

ВЛАД ТЕХНОМАК

МЕХАНОИД

Механоид

Влад Техномак

Механоид

«Автор»

2023

Техномак В.

Механоид / В. Техномак — «Автор», 2023 — (Механоид)

Ещё вчера он был обычным кадетом, а сегодня — уже в теле боевого робота защищает людей от монстров Роя. Правда, его «железка» устарела лет так на сто... Но ничто не мешает прокачивать и апгрейдить новое тело за собранную эссенцию. В руках оружие, в груди мистическое ядро, а рядом верный напарник. И цель — найти тех, кто ответственен за появление Роя на планете.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Влад Техномак

Механоид

Глава 1

Империя. Граничная зона.

Планета Серпентхольм

Первый корпус школы имени Джулиана Единого

Я резко открыл глаза в тот момент, когда сержант выкрикнул моё имя через канал допреальности.

Лампы дневного света вспыхнули достаточно ярко, чтобы видеть, но недостаточно, чтобы мешать другим кадетам спать. За полтора года учебы в Первом корпусе имени Джулиана Единого подъем был отточен до рефлексов. Пока одевался, лампы продолжали вспыхивать над некоторыми другими кадетами. Значит, будят не только меня.

Мозг еще не до конца проснулся, но я уже предчувствовал неладное.

К тому, что жизнь в корпусе не сахар, привыкаешь быстро. Как и к тому, что по ночам зачастую приходит расплата.

– Опять эти мажоры на нас настучали? – сонно пробурчал Дрейк с соседней койки, проснувшийся от моего шуршания. Он всегда просыпается, даже когда ему не надо. Сейчас я очень хотел оказаться на его месте.

– Вряд ли, – подал голос одевающийся Тран. – Тогда бы тебя, Дрейк, будили первым, а вон тех ребят вообще не трогали.

Ровно в этот момент лампы над Дрейком дали свет, и мы втроем синхронно выругались. Значит, все-таки настучали.

Я бы сказал, что нам не привыкать, но... За драку с ублюдками Гельса Младшего нарядов навешают на месяц, еще и дополненной реальности лишат. И плевать, что драку затеяли они, а не мы. Плевать, что обошлось без прямых ударов с нашей стороны – ни царапины на них не оставили. Важно только то, что Гельс – выходец из богатой семьи, выигравшей тендер на обслуживание транспорта одной из первых влиятельных семей в Империи. Такими же были и все его дружки: им полагались почетные места сразу после обучения. Для них простые ребята вроде нас – это прежде всего безродные чужаки, которых вообще не должно быть в их обществе. Этим они и занимались – вытравливали одиночек и всех тех, за кем не стояло влиятельных родственников. Но если одиночки действительно сдавались, то мы находили им отпор. За что и получали.

Через минуту все выстроились вдоль виртуальной световой ленты. Хм, а сегодня нас больше. Кто-то еще успел накосячить? Или Гельс на этот раз *слишком* приукрасил свою историю перед начальством? Видимо до него дошло, что любым его словам все равно поверят.

– За мной! – рявкнул наш сержант злее обычного. Он явно торопился.

Мы покинули спальное расположение. В коридоре было темно, но виртуальные ленты хорошо очерчивали пространство. Свет ударил в глаза, лишь когда мы спустились на первый этаж и вышли в холл. Старинные настенные часы показывали три ночи. Никто не знал, зачем они здесь, если каждый и так видит время через допреальность. В век, когда технологии былых эпох заменял чип в голове, настоящие вещи считались роскошью.

Нас построили на площади посреди корпуса. Нас – то есть не только отдельных ребят из спального расположения, но и многих других. И все как на подбор – одиночки, сироты,

независимые, тихони, слабые здоровьем. Далеко не на всех бычили богатеи, надо признать, что некоторым нытикам просто доставалось от старшекурсников или даже своих же. В общем не могу сказать, что такая компания меня радовала сильно больше, чем выскочки вроде Гельса. Одни пытаются гнобить, другие делают для этого все, чтобы у первых получалось.

Заметил я и Кальбера с его прихвостнями. В прошлом году я хорошенько отбил ему печень, когда заступился за дохляка из нашего взвода. Помню, как Кальбер жалобно сползал по стенке, не в силах сказать ни слова. Правда, когда на помощь прибежали его бугаи, получал уже я. И пока меня залечивали в медкорпусе, Кальбер весело распускал слухи о том, как круто он меня отделал в одиночку. Бывали и другие стычки...

Поймав мой взгляд, он недовольно поморщился и отвернулся. До сих пор опасается.

– У-у, – едва слышно подал голос стоящий справа Дрейк. Он глазел совсем в другую сторону.

Из девчачьей пятой казармы на построение вели чуть ли не всех. Может, мне так просто показалось, конечно, но смотреть действительно было на что. Или на кого. Взять хотя бы Джину, лучшего стрелка третьего курса. Стандартная серая униформа на ней смотрелась несколько иначе, чем на остальных. Словно она ее носила отнюдь не по уставу, а потому что так Джине больше шло. Девушка с интересом оглядывала собравшихся. На миг наши глаза встретились.

Офицеры были уже на месте. Они стояли чуть поодаль от построения и о чём-то яростно спорили.

– Экелз, – обратился ко мне Дрейк. – Есть идеи, что нас ждет?

Худощавый, низкорослый, но невероятно болтливый. Таким был Дрейк, наш главный весельчак – и главный провокатор конфликтов.

Но сейчас мне не хотелось отвечать. В мыслях я все еще думал о Кальбере. Или даже не о нем, а о ресурсодобывающей корпорации “Грейх”, что принадлежит его родне. Когда-то именно там работали мои родители. Они погибли во время налета Мета-Альянса... В “Грейхе” любят болтать, что, мол, добыча ресурсов на астероидах – всегда опасная работа. Но почему-то там никогда не уточняют, что их сотрудникам не выделяется даже базовой охраны. Удобно и экономно: мрут одни – на их место приходят новые. Ходили слухи, что выплачивать пособия родственникам погибших выгоднее, чем отправлять армию на неизведанные и спорные территории. Денег у “Грейха” хватает, а вот каждый боец на счету.

Мне тогда было шесть лет, и я остался на попечении старшего брата. Ему корпорация выплатила пятьсот тысяч нодов. Приличная сумма. Но родителей никто не вернет.

Не помню, что тогда заставило брата записаться добровольцем в Каратели – воевать против Мета-Альянса.

Меня отправили в интернат, а брат бросил все и отправился защищать границу системы, изредка посещая меня. На мой десятилетний день рождения он вернулся с подарками. Сообщил, что его пригласили в “Призрачную стражу”, и я тогда радовался за него всей душой, но даже не осознавал, что в этом может быть хорошего. Больше он ничего не рассказал.

Очень жалею, что не спросил тогда большего. С годами вопросов накопилось так много, что порой я фантазировал, как Джеффри возвращается и мы болтаем сутками напролет. Как он рассказывает мне про работу “Призрачной стражи”. В каких операциях он участвовал. О том, почему сделал однажды такой выбор... И больше не объявился.

Став старше, я пытался найти его, но он исчез из всех баз. По документам я числился единственным сыном своих родителей. Отрицание, гнев, депрессия и принятие – остались в прошлом. Клятвы найти правду о брате и отомстить за родителей – тоже затянулись белесой пленкой. Учеба в Корпусе была слишком тягостной и напряженной, чтобы подолгу рефлексировать. И все же иногда накатывало.

Через главные ворота на площадь влетели два черных аэробуса. Многие присвистнули, когда из них показались вооруженные люди в экзоброне и с плазмометами. Ну да, во всем нашем корпусе таких найдется пара штук, и то – старых конфигураций. Допреальность не подсвечивала над головами людей званий, имен или чего-то другого.

– Не удивлюсь, если это кто-то сильно наябедничал своей влиятельной родне, – недовольно буркнул Дрейк.

Через минуту нам отдали приказ грузиться в аэробусы. Допреальность тут же нарисовала красные метки, куда кому встать. Впрочем, регулярная многочасовая муштра и без того делала свое дело. На распределении Дрейка определили во второй аэробус, и я бегло посмотрел ему вслед. Промелькнуло чувство, что увидимся мы очень нескоро.

Три ряда – по три сиденья в каждом. Центральный ряд. Центральное место. Жаль, что не у окна. А вот о чем я точно не стал жалеть, так это о появлении Джины, которая села по левую руку от меня.

– Ну и ночь, – устало выдохнув, сказала она, всем своим видом показывая, что происходит какое-то безумие.

И была права. Обычно кто-нибудь из офицеров – в зависимости от масштабов работы или учений – хотя бы дает какие-то разъяснения. Сейчас же возникало впечатление, что никто ничего не понимал.

– Согласен, – ответил ей я, сонно улынувшись. Тусклый свет ламп не помешал мне отметить тот факт, что выглядела она безупречно. Легкая сонливость только добавляла ей милоты.

Сюрпризы не кончались и на этом, словно кому-то очень хотелось меня сегодня разыграть. Потому что справа сел Кальбер.

Он окинул меня быстрым брезгливым взглядом, чуть дольше задержался на Джине.

– Дружок, ты ошибся дверью, – фыркнул он мне, пристегиваясь. Смотрел он уже прямо перед собой. – Отделение для умалишенных в соседнем корпусе.

– Ты как раз оттуда? – неохотно спросил я.

– Думаешь, что може...

– Сегодня впервые за долгое время ты один, – спокойным, но напористым тоном перебил его я. – Без своих дружков. Без оружия. Думаешь, я упущу такую возможность, если ты будешь борзеть?

Я и правда начинал закипать. Чертов кретин! Из-за его понтов возможность спокойно пообщаться с Джиной улетучивалась на глазах.

– На слабо берешь? – ухмыльнулся Кальбер. – Да я...

– А может, мы все дружно помолчим? – вмешалась Джина, наклонившись в нашу сторону, чтобы ее тихий голос услышал Кальбер. Ее плечи и ноги соприкоснулись с моими.

– А может ты не будешь перебивать меня? – тут же огрызнулся он.

Я молчал, отсчитывая про себя секунды. Если что-то сейчас скажу, то это только обострит конфликт. А это совсем не к месту. Тем более что уже загудели двигатели, аэробус с легким глухим хлопком отделился от земли. А затем перед глазами все померкло...

– Вот же! Опять нас усыпили, что ли? Есть кто?

– Не ори, Бу. И без тебя тошно.

– Какого мурчала нас сюда... Где мы вообще? – не унимался какой-то Бу.

– Ребят, лучше поищите, как свет включить, – а это раздался уже женский голос.

– Точно указаний никаких не давали? Хотя бы сказали, в тишине сидеть или...

После “отключки” всегда просыпаешься с трудом. Я вслушивался в разговоры, но не видел почти ничего. Никто из кадетов не любил отключение чипа. Вот так – щёлк – и весь

набор спит долгим сном. В гражданских условиях за подобное и арестовать могут – но только не наше руководство. Во всех Корпусах по регламенту можно было проводить “отключку” не чаще раза в месяц, чем наши командиры и пользовались.

Дали свет. Что ж, здешние койки не сильно отличались от тех, что были в Корпусе. Судя по всему, “разгрузили” нас те же составом, что паковали в аэробусы. Не успели мы толком привыкнуть к свету и разглядеть помещение, как единственная гермодверь отъехала вверх. В помещение вошел человек в светло-синей униформе. На вид – за пятьдесят, лысый череп, седоватая бородка. За ним шел охранник в экзоброне. На него все затаращились больше, чем на первого – нечасто встретишь столь элитных солдат. Рядом с ними летел микроскопический дрон, отливая синими вспышками.

– Времени мало, – заговорил пожилой мужчина, остановившись посередине помещения. – Не вставайте, – отмахнулся он на попытки кадетов принять стойку. – Лучше сразу сядьте. Меня зовут керр Лейт Дорман, я соруководитель проекта “Зачистка”. Так сложилось, что все вы были отобраны для участия в проекте, связанном с Т-Нуль-Пространством.

Он замолчал, дав нам осмыслить сказанное. Но вряд ли подобное можно просто взять и осмыслить.

Сначала комнату поразило секундное замешательство, а затем началось. Кто-то хмыкнул, кто-то открыл рот от изумления, другие начали переглядываться, кто-то не удержался и рассмеялся.

Т-Нуль-Пространство.... Сколько слухов ходило об этом измерении. Сколько легенд и мифов. Именно там добывают аргонит, благодаря которому Империя стала доминирующей силой в галактике. До открытия этого аномального “разлома” Империя была лишь маленькой сошкой на галактической арене. А что теперь? Эксклюзивное вооружение и оборудование, засекреченные технологии, позволяющие творить такое, на что Мета-Альянс жадно смотрит и обливается слюнями, пытаясь отгрызть от Империи кусок за куском. И самое важное открытие – двигатели, способные открывать гипертуннель, благодаря чему огромный флот можно перекинуть из центра Империи на её окраины в течении часа.

Меня новость о Т-Нуль-Пространстве скорее пугала, чем радовала. О его природе до сих пор спорят: то ли это целый параллельный мир, в который можно попасть через разлом, то ли это “портал” в другую часть Вселенной. Оба варианта подразумевают, что, находясь там, ты рискуешь уже никогда не вернуться в Империю, случись чего. Впрочем, я сам не так давно решил поступить в Корпус – космос везде одинаково коварен. А настоящий солдат всегда должен быть готов к самому худшему.

Я огляделся. Учитывая основной контингент “отобранных”, в проект решили взять одинок, изгоев и бедняков. Тех, кого не жалко? В расход пустить? Хотя Джина и Кальбер тоже здесь, а они дети далеко не бедных родителей... Тогда я вообще ничего не понимаю.

– Мы будем изучать данные, которые дают направленные на него телескопы? – усомнилась незнакомая мне девушка. – Вы ученый?

– Нет, вы будете находиться в Т-Нуль-Пространстве, – невозмутимо ответил Дорман. – Правда, не в своих телах, и об этом подробнее. Каждый из присутствующих потенциально подходит по медицинским показателям на перенос сознания в тело боевого робота – механоида. Ваши тела будут находиться в капсулах, пока вы будете управлять телами механоидов на одной из планет Т-Нуль-Пространства.

На этом моменте “выпал” уже я. Это, наверное, все же розыгрыш. Я даже поглядел по сторонам хлопающими от шока глазами. Осторожно, чтобы никто не видел, ткнул пальцем одной руки в другую. Не похоже на виртуальный мир. Я не сплю.

Механоиды были моей страстью – еще до того, как я поступил в Корпус. В интернате виртуальная реальность часто помогла скрасить тоску, и в каких тогда боях я только не участ-

вовал! Понятно, что игры – это одно, а реальность – другое. Но чтоб меня: если это не шутки, то шанса лучше мне не представится никогда в жизни.

– Это надолго? – с максимально унылой физиономией спросил кадет, сидевший через койку от меня.

– Четыреста имперских суток. Около половины из них вы все равно проведете здесь – после каждого двухнедельного погружения полагается курс реабилитаций. У кого-то он будет проходить быстрее, у кого-то дольше. Кто-то будет выбывать из проекта – перенос не всем дается легко. Более того, как бы подло это ни прозвучало, но некоторые из вас могут выпасть из программы еще до первого погружения, то есть сегодня.

– Тогда зачем мы все тут? – спросил кто-то еще. – Брали бы тех, кто согласился и подходит по всем показателям.

– Проект засекречен, – ответил Дорман. – Все процедуры возможны только здесь, на нашей базе. Нужно будет пройти тестирование переноса сознания. Однако можете не бояться за свое здоровье: на всех этапах мы будем строго следить за вашим состоянием и никаких побочных явлений или несчастных случаев не допустим.

– Почему мы? – подала голос Джина. Взгляд ее был грустным.

– Для вас это – шанс сделать себе карьеру, которой обзавидуются на всех окраинах Империи, – Дорман не упустил возможности едко “ткнуть” нас в самое больное. – Для нас же вы – потенциально самые подходящие кандидаты, имеющие возможность служить, воевать и выдерживать перенос сознания. Все делалось второпях, поскольку время в Т-Нуль-Пространстве в среднем течет в четыре раза быстрее. Изначально Совет ученых лишь сделал запрос Империи выделить людей, а уж какими судьбами там выбрали ваш и другие Корпуса – это дела верхов. Важно, что служба в проекте вам будет засчитана за место службы в Корпусах – независимо от текущего вашего курса через четыреста суток вы будете выпускником. Тем, кто будет выбывать преждевременно, срок службы зачтется как день за два. С вами останутся ваши достижения из Т-Нуль-Пространства, рекомендательные письма. О том, что это уникальный карьерный опыт, я и вовсе промолчу, сами знаете.

– Наш отказ что-то значит? – все так же вяло спросила Джина.

– Вполне, – пожал плечами Дорман. – Как я уже сказал, многие все равно не пройдут. Те же, у кого не будет желания участвовать, сольют показатели и в итоге тоже будут отправлены обратно.

– Но мы же жители пограничной планеты и теперь знаем о “секретном” проекте, – заметил кто-то.

Серпентхолм был завоеван двадцать лет назад. Последняя точка в победоносном завоевании Джулиана Единого. Из-за этого большая часть Империи ещё не до конца приняла нас как свою часть. Усугубляют это дело и налеты Мета-Альянса. Слишком много полезных ресурсов в астероидном поясе.

– Всем без исключения была вживлена капсула со специальным препаратом. Те, кто откажутся от проекта сегодня... Ваша память будет стерта до момента посадки в аэробусы.

Ярость закипела внутри меня. Против воли, против нашего права ввели препарат и теперь вольны влиять на нас когда захотят!

Недоволен был не только я один. Зашумели все. Однако керр Дорман на это не обратил никакого внимания. Он посмотрел на старые реликтовые часы на руке, а затем продолжил:

– Сказать по правде, от подобных предложений отказываться очень недальновидно. Время утекает. Остальные подробности вам изложат после тестирования. Независимо от вашего согласия или отказа я предлагаю абсолютно всем пройти его. Данные о вас сохранятся в базах, и в будущем вам это еще может помочь.

Керр Дорман замолчал. Его внимательный, цепкий взгляд пробежался по нашим напряженным лицам. Мне думать было не о чем – соглашаюсь без всяких сомнений! Но сейчас Дорман никого не спрашивал. Вместо этого он велел всем следовать за ним.

– Чего хмурая такая? – поймал я на выходе Джину.

– Да... – она махнула рукой. – Меня все устраивало. Стрельба, рукопашка... Отказаться думаю.

– Шутишь? – попытался приободрить ее я. – Механоидом ты и стрелять, и драться сможешь еще лучше. Ты вообще знаешь, что это такое?

– Только с курса робототехники.

– Джина, это не коробка металла. Мехи – они как люди. Только сильнее, быстрее, прочнее. Не гигантские экзороботы из древней фантастики, а самые что ни на есть аналоги человеческих тел. Все свои стрелковые хобби сможешь практиковать. Давай, созревай, – я по-дружески толкнулся в нее плечом, и она едва заметно улыбнулась.

Кроме Дормана командующих с нами не было – кадеты шептались, спорили, обсуждали услышанное. На субординацию как будто можно было забить.

Сначала широченный коридор, по которому нас повели, был пуст. Затем раскрылись еще одни гермодвери и из них кадетов выводил... тот же керр Дорман! Сперва я подумал, что это его брат-близнец, но когда минутой позднее ситуация повторилась и из новых дверей людей выводил тот же дедуля – клоны, без вариантов. Все Дорманы были клонами. Все, что говорили с кадетами. Любопытно, как он ими одновременно управлял? Тогда, возможно, это не клоны, андрониды?

Последующие часы ушли на то, что называли “тестированием”. Переодевания в облегающие костюмы с датчиками, сканирования, неврологическая проверка скорости реакций – многое из того, что мы и раньше делали на медосмотрах. Если, конечно, не брать в расчет странные костюмы. Каждого обследовал... разумеется все тот же керр Дорман, точнее его клоны.

А вот вмешательства в чип вызывали серьезные опасения. Ведь индивидуальный чип гражданина – это всё. Вся информация, накопленная за жизнь. Достижения, документы, медкарта, доступ к счетам и облачным данным. Дорман объяснял, что в чипы интегрировали “Аркадию” – какой-то кристалл, без которого переносу сознания не быть. Как раз во время вживления я подловил момент, чтобы спросить Дормана:

– Почему с нами такая срочность?

– Время *там* течет быстрее. Проект и так слишком долго был на утверждении. Как и опасались в Совете, за это время Рой уже прочно обосновался на планете, которая вас ждет. Так что поторопитесь и не задерживайте очередь.

Да, про Рой слышали, наверное, все, кто хоть немного интересовался Т-Нуль-Пространством. Неизвестные, чуждые человеческому пониманию существа населяли большинство обитаемых планет.

Про Рой хотелось бы, конечно, узнать больше, но ни один из Дорманов не соглашался обсуждать подробности. Тестирование продолжалось, нагрузки росли. Нас поили какими-то субстратами, что-то кололи. Надевали VR-шлемы: в них проверяли физподготовку, координацию и даже запускали нас в бассейн. По прошествии нескольких часов меня изрядно “штормило” – нагрузки нарастали, и восприятие мира через специфичные шлемы, а не привычную допреальность, изрядно сбивали с толку. Оказалось, мне еще повезло: кто-то терял сознание или выбывал с сильными позывами тошноты.

По-моему, ради механоидов можно и потерпеть! Я вообще мало думал о происходящем – и много о том, что нас ждет. Лучше, конечно, в мечты не зарываться, а то получишь сплошное разочарование. И все равно я прокручивал в голове воспоминания, как здорово было управлять механоидами в “Полигоне” и “Звездном искусстве”. После этих игр я и правда подумы-

вал пойти в управленца механоидами, но год службы в Корпусе эти идеи приглушил. А теперь такой сюрприз...

На моих глазах из проекта выбыли шесть человек – в общих масштабах не так и много, и все же было видно, что управлять механоидами смогут далеко не все. И это вносило такой диссонанс. Ведь одни кадеты считали проект сомнительным и опасным, другие, наоборот, видели в этом редчайший шанс.

– Пилот 35583-2, – отчеканил местный солдат, лепя мне на плечо несмываемую печать с номером. – Тестирование окончено. Ожидайте в комнате, номер которой соответствует первым трем цифрам вашего номера.

Допреальность вернули. Правда в ограниченном режиме: гео и связь не работали – сообщение никому не напишешь, координаты не помотришь. Но мне и некому писать. Всем выдавались одноцветные серые комбинезоны, распечатанные на ассемблере – молекулярном принтере. На комбинезоне спереди и сзади белым цветом был указан индивидуальный номер.

Комнату искать не пришлось – допреальность сама рисовала пунктирную линию, ведущую к цели. По коридору бродили такие же как я новобранцы, изредка проезжали мимо местные роботы-помощники. Внутри комнаты не было ровным счетом ничего, кроме матово-черных стен и узкой скамьи, выпирающей прямо из стены. На ней сидел крупный парень, сложивший голову и руки на колени. Казалось, что он спит.

– Не помешаю? – дежурно сказал я, прикрывая за собой дверь.

– Если и помешаешь, то не сейчас, – выпрямился он и лениво закинул руки за голову. – Ты кто?

– Эжелз, – ответил я, присаживаясь на скамью.

– Я не про это. Где службу проходил?

– Первый корпус имени Джулиана Единого. Второй курс.

Только сейчас я заметил, что номер на комбинезоне парня отличался от моего лишь на одну последнюю цифру: вместо двойки была единица.

– Планета Серпентхолм, – не то пренебрежительно, не то сочувственно кивнул он, после чего выждал долгую паузу. – Ну а я из Второго корпуса имени Джереми Завоевателя. Сам понимаешь, совсем другой уровень.

Честно говоря, утверждение было до безумия странным. Значит, он с соседней планетной системы. Те же окраины Империи, тот же уровень кумовства и подготовки. Но тон, с которым кадет произносил название своей военной школы, звучал максимально гордо. Как будто речь шла о столичных регионах, а не окраинах.

– А еще я...

Он не успел договорить, как дверь резко открылась и в проходе показалась Джина. Комбинезон на ней был тот же, что и у всех, но на ней он отчего-то больше походил на пижаму. Я устался, конечно же, на номер у нее на груди: тот же, что и у нас, только последняя цифра – тройка.

– Джина! – приятно удивился я, сглатывая слюну. – Все-таки решилась?

– Шевели зад! – раздался у нее за спиной знакомый голос.

Кальбер. И сюда его занесло... Я уже был готов встать, если бы он хоть пальцем коснулся Джины, но быстро передумал, когда увидел его лицо. Тесты сильно вымотали Кальбера. Глаза – влажные и красные. Щеки бледные, на лбу – капли пота.

– И без вас тошно, – выдохнул он, мешком сваливаясь на скамью подальше от нас.

Джина присела рядом, помахав рукой кадету с Резула. В комнату прошли еще двое: очень худой черноволосый парень и девушка, чьи волосы, возможно, были когда-то красивы и шелковисты, но сейчас напоминали желтые морские водоросли. Выглядела она старше всех нас – лет на пять. Несмотря на усталость, взгляд у нее был внимательный, а движения уверенными.

Спустя минуту на скамейках сидели все, кроме той самой “взрослой” девушки. Она в нетерпении расхаживала по комнате.

– Чего мы ждем? – спросил я в надежде, что кто-то знает больше.

– Остальных, – тут же ответила незнакомка. – Мало нас ещё.

– Предлагаю познакомиться, раз все равно без дела сидим, – сказал я, и инициативу поддержали.

Я, Джина и Кальбер представились первыми. Горделивый кадет, которого я встретил в комнате первым, носил имя Пауль. Тощий паренек оказался из его же корпуса – того звали Кель. Последней представилась девушка.

– Миранда. Антилиада. Выпускница академии Семфер.

– Чё?! – поднял голову унывающий Кальбер. – Ты что тут забыла?

Думаю, аналогичные мысли крутились у всех. Девушка из столицы Империи! Еще и выпускница!

– Я вообще теряюсь в догадках, по какому принципу нас собирают, – задумчиво сказал я.

– Да кто тебя вообще... – фыркнул Кальбер, но его перебила Миранда:

– По системе психосовместимости. Сперва – в рамках вашего учебного заведения, затем – в общей выборке.

– Логично, – согласилась Джина. – Мы как втроем загружались, – посмотрела она на меня и Кальбера, – так и здесь оказались. Видимо уже на этапе погрузки в аэробусы всех разбивали по итоговым группам. Просто некоторые выбывают. Кель и... – она замолчала, вспоминая имя, – ...Пауль из своей Школы. А вот тебя что-то далеко занесло.

– Не занесло. Я сама к этому шла. И долго этого ждала, – твердо проговорила Миранда. – Мое место *там*. В Т-Нуль-Пространстве.

– Понятно, блатняк! – категорично махнул рукой Пауль. – А я вот честным трудом всего добиваюсь. И вообще, в нашем лучшем в Империи корпусе Джереми За...

– Мальчик, – усмехнулась Миранда. – Чтоб ты знал, настоящий “блатняк” остался в корпусах. Разве что кого-то отпустили сюда по согласию с родителями, но то – редкие случаи.

– Меня, например, – недовольно сказала Джина. – Только родители ничего мне не объяснили толком... Сказали, что будет интересное предложение и мне нужно будет хорошо его обдумать.

– А ведь и правда, – кивнул я. – Миранда, объяснишь, почему детей состоятельных родителей не взяли?

– Вашему руководству, как и другим корпусам, поступил указ выделить людей, – неохотно начала она. – Тех, кому светят почетные места после учебы, отдавать не решатся – как-никак это гордость Корпусов, хорошие связи с родителями, договоренности. Другое дело – те, кто успехами в обучении не блистает или у кого нет влиятельных родственников.

– В наших краях эти понятия тождественны, – усмехнулся я.

– А вот и неправда, – встрял Кальбер. – Просто ты неудачник.

Похоже, на тестировании парню и правда сильно досталось. Своими словами он сам себя дискредитировал. Обычно Кальбер был чуть более сдержанным – подкалывал острее, выбирал слова. Сейчас же его едкие высказывания уже все присутствующие пропускали мимо ушей. Я – в их числе. На территории Корпуса я был готов давать любой отпор – хоть бить его голову об угол двери, но сейчас... Нет, ничто не остановит меня перед проектом.

– Статистика успеваемости только вырастет, – продолжила Миранда. – Количество конфликтов, суицидов и отчислений – снизится. Так что от подобного “сбагивания” все только в выгоде.

В комнату зашел керр Дорман. Или правильнее говорить – один из его бесчисленных клонов? Поначалу этот факт вызывал у меня некоторую неприязнь: обидно было узнать, что

кажущийся мудрым ученый – всего лишь одна из бесчисленных копий. Но потом... то ли кло-нами Дормана так искусно управляли, то ли они и правда были более чем разумны и умны.

– Где остальные? – тут же спросила ученого Миранда.

– Выбыли из проекта, – равнодушно ответил он. – Времени очень мало, поэтому вы будете действовать тем составом, что есть сейчас. Встаньте, пожалуйста, и подойдите ближе ко мне.

Мы подчинились. На секунду Дорман замер, а затем стены “ожили” и вместе с лавками начали отъезжать вверх. Теперь вместо маленькой комнатухи мы находились в центре зала, со всех сторон окруженного капсулами с полупрозрачными крышками. У каждой капсулы – своя мини-комнатка с койкой, тумбочкой и аптечкой. На коротких стенках-перегородках – дисплейные экраны.

– Прежде чем начать погружение, запомните самое главное. Повезло вам или нет, но вы попали в распоряжение не армии или корпорации, а Совета ученых. У нас нет ресурсов, чтобы научить механоидов сходу ходить строем. Более того, мы вынуждены задействовать старые модели механоидов, оставленные в разных участках планеты. Вам придется осваиваться с самого нуля: научиться владеть своим новым телом, добраться до ближайшего лагеря или ремонтного цеха, затем собраться в группу. Т-Нуль-Пространство не для одиночек.

– И что нам делать вообще? – нетерпеливо спросил Кальбер.

– Ваша внеприоритетная цель – защищать людей, – ответил Дорман. – Всегда, везде, при любой возможности. Насчет ваших результатов – мы будем практиковать новый подход. Через систему, именуемую “Немезисом”, вы сможете выбирать контракты и задания, за выполнение которых ваш труд будет поощряться. Также вы сможете развивать собственные тела и покупать модификации. Эффективность вашей службы будет оцениваться по показателям Активности. Если он уйдет за минимальную отметку, вам принудительно будет приходиться контракт. Если и это не заставит вас продуктивно работать, вы выбываете из проекта. Более подробную информацию вы будете получать уже там. Еще никогда в Империи судьба планеты не зависела от подростков. Желаю вам удачи.

Началась погрузка в капсулы. Пока сотрудники Дормана готовили оборудование, я прокручивал в голове данные нам указания. Информации было одновременно и много, и мало. Много – потому что еще больше никто бы из нас сходу не запомнил. Мало – потому что мы привыкли действовать по уставу и четким инструкциям, а от нас требовалось, по сути, разбираться по всем самим. Все равно что солдат Империи забросили бы на планету Мета-Альянса... И крутитесь как хотите, только не умирайте. В любом случае, тема механоидов вызывала во мне такой интерес, что хотелось прежде всего одного: чтобы перенос прошел успешно.

Когда я лег, капсула из наклонного положения встала в вертикальное. Сквозь полупрозрачное стекло было видно, что отсек Джинны находился напротив моего. Сама процедура криокапсульного погружения едва ли была для кого-то нова – все хотя бы раз в жизни погружались в виртуальные игры. Но в этот раз все было... по-настоящему?

Наступила тишина, в которой я отчетливо слышал звук биения собственного сердца. Началась подача жидкости. Ноги залило чем-то скользким, вязким, но теплым.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Жидкость быстро достигла шеи. Я закрыл глаза. Звуки подачи жидкости прекратились. Наступила тишина. Я снова посмотрел на Джину.

Последнее, что я запомнил – это её немного испуганный взгляд.

Мир внезапно задрезжал помехами.

Глава 2

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Крепость Джихо

Мир рябил. Мир беззвучно шипел помехами. Мир переливался разноцветными волнами, похожими на спектр радиочастот.

Перед глазами появилось просторное помещение, заросшее мхом и странной травой, отливающей не то бирюзовым, не то фиолетовым цветами. Здание точно было просторным, с высоченным потолком. И, по ощущениям, нога человека здесь не ступала очень давно.

Сперва я думал, что передо мной неподвижно стояла картинка – я не ощущал *себя* никак. Никаких чувств, никакого шевеления. Ну, разве что немного колышется трава на стенах: в здании множество дыр, через которые проходит ветер и едва пробиваются солнечные лучи, но густая растительность заслоняет почти все. Взгляд упал на нечто, напоминающее приборную панель – старенькую, еще с материальными кнопками. Мысли о звездолете быстро отпали – с таким конусообразным потолком пол должен быть намного ниже. Может, какая-нибудь заброшенная станция?

“Картинка” моргнула, и в следующую секунду взгляд дополнился голограммой, вырастающей откуда-то снизу – то есть из меня. Я как бы видел сам себя: массивное тело механоида, покрывшегося пылью и сухой травой, находилось в полулежачем состоянии – прислонившись к стене. Отливающая металлическим блеском прямоугольная голова копировала черты человеческой. Один глаз моргал красным светом. А вот торс и вовсе “утонул” в траве настолько, что его было почти не видно. Мне понадобилось не меньше минуты, чтобы понять, что сквозь торс проросли корни! То есть он не просто зарос, а явно зиял пустотами. Левая рука в месте сгиба выглядела так, как будто ее кто-то грыз или клевал.

Еще я заметил, что сквозь траву и корни в груди что-то пульсирует красным. Помутненное сознание представило сердце, работающее подобно человеческому. Но нет – какое сердце? Каждый, кто играл в “Полигон” или “Звездное искусство” знает, что механоиды живут за счет энергетических Ядер, а их конечности связывают органические трубки с нейрожидкостью. Все сходится.

Голограмма тела исчезла, как и все остальное. Осталась лишь тьма. Перед взглядом красным вспыхнули надписи:

Настройка сома-нейронного интерфейса

Проверка систем...

Проверка подсистем....

Проверка целостности механоида...

Внимание! Главная энергоячейка разряжена. Переход на вспомогательные системы.

Внимание! Вспомогательные энергосистемы разряжены или отсутствуют!

Поиск....

Обнаружено Сердце Роя с энергетическим потенциалом F.

Проверка...

Обнаружено слияние Ядра Оруса и Сердца Роя. Запускается передача энергии.

Я что-то почувствовал. Если до этого происходящее воспринималось скорее как сон, то теперь “тело” начало тяжелеть. Темнота постепенно расходилась. Голограмма механоида оставалась лишь на периферии взгляда, в нижнем правом углу. Теперь части моего тела светились желтыми и красными цветами. Разрушения.

Вкус, обоняние, осязание, дыхание, сенсорность – отсутствовали. Мне казалось, будто мой язык онемел, а руки и ноги затекли настолько, что при мысли о них появлялось странное, неприятное покалывание. Фантомные боли? Звуки ветра я слышал, и на том спасибо, как говорится. В целом же надежды на успешную службу в теле механоида развеялись прахом. Что за развалюха?!

Нет, так не пойдет! Думай, Экелз, думай.

Сфокусировав взгляд на иконке механоида, я заставил вновь увеличиться ее до “полноэкранной”. Внимательным взглядом начал переключаться от одной конечности к другой, и над каждой появлялись надписи с повреждениями. Кроме того, не переставало светиться сообщение о разряженной энергоячейке. Что же с ней делать-то?

Запрос помощи отправлен. В радиусе пятидесяти километров сформирована задача принести энергоячейку типа 639-3.

О! Система все сделала сама, стоило мне об этом подумать. Уже хоть что-то, хотя надеяться на то, что в этих местах кто-то захочет поделиться энергоячейкой, я сомневался.

Зато удалось посмотреть параметры меха.

Механоид _без имени_

Вид: гуманоид

Класс: стрелок

Тип: первый

Целостность корпуса – 29%

Уровень нейрожидкости – 38% (критически низкий)

Носитель: обновите информацию

Ядро Оруса

Уровень – 1 (Внимание! Из-за нового носителя, а также длительного воздействия Сердца Роя уровень Ядра Оруса обнулен)

Целостность: 50%

Синергия с реальным телом: 86%.

Уровень пси-сигнала – наивысший

Идентификатор – 3100

Версия 16.168.

Энергоячейка:

Тип: 639-3 (разряжена)

Разъем 2-13: готов

Пространственный карман – 6/10 (Критическое состояние! Повысьте уровень Ядра Оруса для увеличения)

Версия системы “Немезис” от 18.06.203

Я натужно вспоминал, что означал каждый из параметров. И приходил к выводу, что мехи, которыми я управлял в играх, были во множество раз новее и современнее, чем эта рух-

лядь. А, ну точно: версия системы управления “Немезис” последний раз обновлялась больше ста лет назад. Прекрасно.

Вспоминаем остальное и проводим параллели. Ядро Оруса – фактически мой “новый” разум. Источник, в который переносится мое сознание.

Органы чувств практически не работали. Складывалось впечатление, что механоида просто бросили из-за слишком большого количества повреждений. То есть, возможно, он уже сто лет назад был нерабочим. Толку от него сейчас?

Следующие полчаса ушли на попытки двигаться. Прогресс был шокирующе результативным: я смог шевелить пальцами левой руки и вращать головой. Ноги, казалось, тоже вот-вот начнут двигаться, но безуспешно. Так улетучивалась надежда...

Неожиданно перед глазами вспыхнула мини-карта. Если точнее, пустой круг – никакой географии. Но к центру карты двигалась точка, о чем и уведомила меня система.

Слух уловил шум. Сначала это были тяжелые шаги, затем – грохот, как будто ломают стену. Судя по тому, как в помещении поднялся слой пыли, так оно и было. Наконец взгляду открылся незнакомец. Другой механоид, другая модель. Цвет – болотно-серый, почти природно камуфляжный. В руке он держал что-то вроде арматуры или клинка.

– Эй, чук, – подал голос механоид, оглядываясь по сторонам. – Сделай шаг, чтобы мой сканер засек тебя.

Голос был басистый, низкий. Механоид громко расхаживал из стороны в сторону, но меня решительно не видел.

– Не могу... – кое-как донеслось из моего... Рта? Динамика? Голос был совсем не мой. Мужской баритон со звуками забившегося динамика.

Механоид замер, оглянувшись на звук.

– Чтоб тебя, чук! – удивленно сказал он, двигаясь ко мне. – Кто тебя в эту клоаку загрузил?

Держа в механических пальцах нечто вроде карбоновой кассеты, он коснулся моей груди, и я что-то почувствовал – словно внутрь меня залили холодную воду, которая начинала растекаться по телу.

Энергоячейка успешно установлена

Энергоснабжение восстановлено

Заряд энергоячейки – 29%

Ощущения переменялись. Если сперва мне мерещился расходящийся по телу холод, то в какой-то миг он стал теплом. Буря чувств и сенсорных ощущений нахлынула почти одновременно: руки и ноги задвигались. Точнее, я мог ими шевелить и чувствовал их, однако все это не отменяло того факта, что я буквально “прирос” корнями к стене.

Механоид тоже это видел и незамедлительно применил то, что держал в другой руке – им все же оказался клинок слегка закругленной формы. Как и сам мех, он был старым – не ржавым, а именно старым: лезвие грязное и неровное, с отколотыми почерневшими краями. В несколько движений он разрезал корни, и те пустились из себя зеленоватую пыльцу.

– А теперь вставай, – нетерпеливо бросил он. – Свое уже належал.

Тело казалось тяжелым, неповоротливым. Оно скрипело. И все же энергоядро сделало свое дело – я смог подняться.

– Ты из моего отряда? – наконец спросил я.

– Твоего? Чук, у тебя голова еще не ожила, что ли? Ты здесь один валялся и явно не вчера уснул.

Значит, механоид все-таки не из нашей группы – и, похоже, даже не из проекта “Зачистка”. Хотя выглядел он тоже средней паршивости, просто целее, чем я. И если сперва я

хотел спросить про Дормана и Совет ученых, то быстро одумался. Вдруг это мех корпоратов или имперских солдат? Как он вообще ко мне отнесется, если узнает больше? Не заподозрит ли в чем-нибудь?

– Мне бы подлататься, – сказал наконец я. – Еле хожу.

– Мне бы тоже. Нам по пути, выходит.

– Я и сам могу. Знать бы только куда.

– Можешь, – чуть заметно кивнул он. – Но пойдешь со мной.

Непривычно было видеть и слышать, как голос раздавался не изо рта собеседника, а как бы сам по себе. Да и черт лица-то как таковых у него не было: разве что нижнюю половину головы занимал дисплей, на котором время от времени вспыхивали непонятные символы.

– Если бы не твой запрос, – продолжил механоид, – я бы, возможно, был уже на ремонте.

– А далеко до него?

– Ближайший форпост в десяти километрах. Далеко ли это – зависит от того, как твои ноги тебя понесут.

Механоид повертел головой, окидывая меня внимательным взглядом. Я тоже посмотрел на свою грудь: места, в которых зияли дыры, на глазах зарастали темной мышечной тканью.

– Если ты так хотел туда, зачем ко мне поплелся? – спросил я.

– Кто в здравом уме откажется выполнить репутационное задание, если оно без рисков? Тем более энергоячейки у меня были подходящие, недавно сдохлых собрал. Эй, куда ты? Выход с другой стороны, чук!

Интуиция подсказывала мне, что подобные места стоит осматривать внимательно. Факт первый: я кое-как начал осваиваться в новом теле, и небольшая разминка очень кстати. Пройтись, повертеть головой, осмотреться. Факт второй: мы находимся в каком-то захолустье и, возможно, уже никогда сюда не вернемся. Факт третий: если когда-то – пусть даже сто лет назад – здесь отключился мех, значит, он мог быть не один или держал что-то при себе.

Первым делом я направился к приборной панели. Странный мох пришлось отдирать силой, за ним проявлялись кнопки и рычаги – ничего стоящего внимания. Ладно, смотрим дальше.

– Слушай, если ты надеешься здесь что-то найти, – продолжил механоид, – то расслабься. Этой древности лет больше, чем твоей матушке.

– Вот именно.

– Вот именно? У меня не так много времени, чук. Сходишь потом на барахолку.

– Я просто хочу убедиться, – продолжил я, срывая отовсюду корни и траву, – что здесь не было ничего, кроме меня. Твой клинок бы не помешал...

– Не дам, – резко и даже немного испуганно произнес он.

Под толщей корней и травы давал о себе знать всякий рассыпающийся мусор. Инструменты, детали маленького робота-помощника, древний переносной ассемблер и некоторые другие ни на что не пригодные вещи. Судя по всему, много лет это здание стояло изолированным от внешнего мира. Лишь с годами крыша и стены начали обваливаться, пропуская внутрь траву.

– Как тебя зовут хоть? – полюбопытствовал я, заметив, как нетерпеливо слоняется по комнате механоид.

– Его высочество кронпринц Юмихейн. Но для тебя просто Юм, – ответил тот, повернувшись ко мне спиной.

Я заржал. Вернее попытался. Вместо этого разразился бульканьем и кашляющими звуками из динамиков моего механоида. Я даже на секунду не поверил в этот бред. Потому что, как известно, нынешнему кронпринцу Империи всего шесть лет.

– Как скажешь. А меня просто – Экелз. Кстати, не нашел в настройках, как изменить имя.

– И не найдешь. “Немезис” обновлять нужно. Сейчас хорошо, если у тебя хотя бы актуальные данные о планете загрузятся. А это еще один повод отправиться в форпост, пока ты не развалился на месте.

Обыск помещения не приносил плодов, и я решил и правда с этим завязывать. Лишь в последний момент, когда осматривал место, где изначально лежало мое тело, наткнулся на кое-что... интересное.

– Ничего нет здесь, говоришь? – довольным тоном проговорил я.

В руках у меня была энерговинтовка. Старая, грязная. В виртуальных играх такие считаются самыми примитивными. Подобное оружие создается из карботропного материала – энергетического сверхпроводника. В человеческих руках такая вещь будет неработающей игрушкой. Для питания нужен механоид – или, точнее, его энергоячейка.

Юм тут же двинулся ко мне, рассматривая оружие.

– Во даешь, чук. Старье, но должно работать. Только тут не стреляй – я и так опасаясь, как бы вся эта башня не рухнула.

– Вот теперь я готов. Двигаем?

Глава 3

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Фортост Самерхольд

– Давно ты тут? Вижу, что не совсем новичок.
– Правильно видишь. Я на Аргуссе можно сказать вырос!
– Тогда почему твой мех такой старый?
– Для меня он новее некуда – я в нем только второй день.
– Что-то случилось со старым?
– Долгая и скучная история, ты все равно не поймешь. Скажем так, просто я решил кое-что проверить, вот и взял новое “тело”.

Местная природа навевала странные чувства. С одной стороны, высоких растений и деревьев было не так уж и много, с другой – все они вызывали подозрения. На уровне рефлексов я все еще не мог свыкнуться с тем, что нахожусь в теле механоида.

Нет, не так... Весь этот проект свалился на голову так спонтанно, что я не успевал толком осмыслить происходящее. Я нахожусь в другом измерении! Не просто новая планета и механическое тело – целое загадочное Т-Нуль-Пространство. С виду, впрочем, ничего шокирующего – просто другая флора и фауна. Но я-то знаю...

Повторно открыв карту, я обнаружил, что теперь она прогрузилась. Названный Юмом фортост светился белой точкой. Мысленно выбрал его, и на карте построился маршрут. В “реальном” мире – то есть родном – допреальность помечала путь не только на картах, но и прочерчивала указатели прямо на местности. Интересно, а здесь это сработает? Стоило об этом подумать, как рядом с картой высветился вопрос о постройке траектории. Работает.

С непривычки идти было сложновато. Но сложно не физически, а... что-то на уровне глубинных, пока еще незнакомых чувств. Механоид натужно скрипел. Суставы в местах сгибов отдавали скрежетом. Да и чувствовал я себя странно. Даже разница в росте влияла на восприятие – механоиды, как правило, высотой от двух метров. Непривычен был и вес. Поверхность под ногами, казалось, немного проваливается, словно я иду по песку или мокрой глине, а не твердой земле.

Но были и плюсы. Даже сейчас я чувствовал в себе необъяснимую мощь. Не в смысле – голыми руками идти рвать деревья, хотя и такое было любопытно. Скорее тяга к движению. Внутренний потенциал.

Напарник был странным. Шел вроде бы отчуждено – и в то же время поглядывал на меня так, словно я жду момент, чтобы его убить. В моем случае делать что-то подобное – практически преступление. Судя по рассказам Дормана, планета и так кишит самыми разными тварями, так что уничтожать собратьев здесь совсем неразумно.

– Раз ты такой опытный, может, дашь еще пару советов? – спросил я, решив разрядить атмосферу. – Какая вообще обстановка сейчас на планете?

– Я все ждал, когда ты о себе расскажешь. Не то чтобы мне очень интересно, но...

Юм замер, вскидывая руку с клинком справа от себя. По инерции я прошел еще пару шагов, затем тоже остановился. Напарник так и стоял неподвижно – я даже подумал, что он, подобно роботу, выключился. Оказалось, прислушивается.

Перед взглядом самовольно раскрылась карта: сработал индикатор движений, который показывал, что рядом с нами что-то происходит. Причем движения волнообразные, хаотичные.

Возникающие и исчезающие точки. В тишине до меня донеслись звуки, напоминающие низкое гудение. Земля под ногами задрожала.

– Твой выход, чук, – сказал Юм, не меняя позы. – Сейчас начнется.

Он что-то знал, чего не знал я. И этим *чем-то* оказался огромный черный червь, высунившийся из земли в нескольких метрах от нас. Или не червь, а змея? В глаза брызнула земля – существо продолжало вырываться вверх с громким рокотом. Туловище напоминало закрученные спиралью провода: прямо на глазах оно растягивалось и сужалось, а условная “голова”, точнее рот, представлял собой скопление черных спиралевидных ресничек. Мерзкое зрелище.

Виртуальная надпись над ней гласила:

Ксилус.Червь

Я вскинул энерговинтовку и по привычке хотел вдавить спуск, но его там не оказалось, как и самой скобы. Да, эти пушки всегда работали иначе... Система сама распознала мои мысли, и по оружию прошла волна синей пульсации, после чего снаряд полетел в цель. Место попадания на теле червя осветилось синей энергией, которая быстро рассеялась по всей поверхности и исчезла. Однако кроме визуального эффекта, никакого другого урона атака как будто и не нанесла.

Второй выстрел заставил тело червя изогнуться. На третьем из него хлестнула черная жидкость. Довершил дело Юм, за это время добежавший до цели и вонзивший клинок примерно в ту же область. Он прочертил длинный порез сверху вниз.

Некоторое время я еще держал существо на прицеле, но оно уже не поднималось. Какая-то его часть так и осталась под землей, а верхняя – медленно скукоживалась и ширилась, будто это была трехметровая гусеница. Из него вытекала черная кровь. Над телом скапливалось желтоватое облачко, едва заметное, но никуда не уходящее. Как полупрозрачные грибы или вялотекущий сигаретный дым.

Датчик движения на карте вновь замерцал. И я уже знал, куда стрелять, стоило только второму червю появиться. Припал на колено, нацелил винтовку, активировал выстрел. На сей раз тварь была размером поменьше – из земли высунулось метра полтора туловища. Одного выстрела хватило, чтобы оно безжизненно рухнуло.

– А ты неплох, – произнес Юм, копошась в теле первого червя. – Среагировал. Я думал, сразу деру дашь.

– Мне не привыкать, – ответил я.

– Да? Ты здесь тоже не впервые?

– Доводилось делать нечто подобное... в другом месте, – ну, не буду же я ему сейчас рассказывать про виртуальные игры?

– Значит так. Эссенцию делим поровну. Их тут как раз две единицы вылезло.

Протянув руку к тушке, Юм впитал в себя одно из облачков. Из воздуха энергия “перетекла” в руку механоида.

– Что это за энергия? – спросил я.

– Эссенция. Она содержится во всех тварях Роя, она же питает тела механоидов.

– Что это была за тварь хоть? – спросил я.

– Червь Ксилусов. Очень прожорливые черви. Через справку можно посмотреть, какими они выглядели, когда эра завоевания Нулевки только начиналась. А сейчас...

– Здоровые. И что, даже механоидов могут сожрать? – Я подошел ближе.

– А им без разницы. К тому же они чувствуют Ядра Оруса.

Я повторил жест за Юмом, протягивая руку к червю. Сначала ничего не происходило, затем по ладони прошла мнимая прохлада. Желтоватая туманность медленно вошла в меня.

Поглощена 1 единица эссенции

Внутри тела появилось ощущение легкости, подобное тому, когда Юм загрузил в меня энергоячейку. Прикинув параллель с играми, я решил, что эссенция здесь подобна прокачке. Чем её больше, тем выше уровень Ядра и тем больше способностей можно открыть.

– Вот что бы мы без энерговинтовки делали? – усмехнулся я. – А торопил меня так из здания уходить...

– Делали бы все то же самое, только без твоей винтовки, – равнодушно ответил он. – Ты в теле меха, привыкай, что ты весь – оружие.

Утверждение было спорное. Туловище ксилуса имело возможность скручиваться, перетирая и раздавливая внутри себя что угодно. Вот идешь ты себе спокойно, как из земли вырывается огромный рот – в следующую секунду ты уже внутри. Проверять это не хотелось, но и относиться к таким существам слишком легкомысленно тоже не стоило.

– Ксилусы, как, впрочем, и остальные виды Роя, из года в год эволюционируют. Нарастивают броню против нашего оружия. А высокоуровневые твари убиваются исключительно оружием ближнего боя.

– Почему? Разве не проще расстрелять тварь из оружия на безопасном расстоянии?

– Зачастую они слишком быстрые и обладают дальнобойными атаками, с дальней дистанции не только не поймашь, а ещё и огробишь. Поэтому приходится идти врукопашную.

Осмотревшись, мы двинулись дальше.

– Значит, мы с тобой коллеги по проекту?

– Почти.

– Почти?

– Угу. Почти, потому что коллегами вряд ли станем. Ты все-таки новенький, а я...

– А ты в теле примерно такой же консервной банки, что и я. Не вижу разницы, если честно. Но ты прав: у меня вроде как будет своя команда.

– Если только они не загрузились в меха похуже твоего. Это тебе повезло, что поблизости оказался кто-то вроде меня. Цени это, чук.

Я не переставал чувствовать в словах Юма легкие насмешки и высокомерие – после Корпуса у меня на таких аллергия. Несмотря на низкий голос, напарник походил скорее на подростка. Подростка, который очень уверенно себя чувствует в мехе. На долгое время мы затихли и шли молча.

Ветер дул в лицо, и эти ощущения были до невозможного непривычные. Физически я его не чувствовал и все же внутри что-то ощущал. Вибрация? Звук? Не знаю. А еще я понял, что в Т-Нуль-Пространстве отличалось от привычных мне планет. Птицы. Еще ни одной не показалось в небе – и даже никакого их отголоска. Подозрительно пустое и тихое небо.

– Здесь птиц вообще не бывает? – спросил я.

– Почему же. Бывают. Только, в основном, они южнее. Здесь большинство растений для них ядовиты. Сюда и Рой-то редко заходит – пустынные земли. Только совсем отмороженные падалышки вроде ксилусов жрут все подряд и не худеют. Вообще странно, что тебя здесь интересуют птицы, а не существа похлеще.

– Про Рой я и так слышан. Да и к тому же пока лично не столкнусь, все равно до конца не узнаю.

– Про мистическую энергию тоже слышан? – с ехидцей поинтересовался Юм.

– Кто же про нее не слышан? Главная загадка Т-Нуль-Пространства. Даже добываемый здесь аргонит не столь феноменален. По всем рассказам, именно мистическая энергия так долго скрывала “разлом” в Т-Нуль-Пространство. Я сперва подумал, что эссенция – это она и есть.

– Ошибаешься. Эссенция питает наши Ядра, но ее природа другая. А что ещё ты слышал? Мне правда интересно, что рассказывают на границе с Империей?

– А что тут рассказывать? То, что называют мистической энергией, открывает доступ к энергетическим способностям и прочим “магическим” штукам, которые наука до сих пор никак не может разгадать и самостоятельно воспроизвести в нашем, родном мире. Но твари Роя тоже манипулируют мистической энергией. И другие местные... сущности.

– Верно. Только мистическая энергия – она везде. Витает в воздухе. А эссенция – лишь одна из материальных форм мистической энергии, – метко поправил Юм, явно довольствуясь тем, что хоть в чем-то я косякнул.

– И даже ничего близко похожего не сыскать во всей Империи, – согласился я. – Ни одна другая технология не...

– ...Именно благодаря мехам Империя получила возможность более эффективно проводить экспансии, – продолжал Юм, не слушая меня. – Более того, Ядра Оруса, накапливая энергию, открывают нам пять энергоспособностей по мере достижений уровней Ядра. Каждый механоид – инвестиция в военную мощь.

Об этом я тоже знал из виртуальных игр, но говорить не стал. Юму нужен был не столько собеседник, сколько слушатель. Но вот с уровнями – вопрос интересный. В играх бывало поразному: в одних способности давались одна за другой, в других их и вовсе была пара-тройка штук – ультимативные.

– Первая откроется на пятом уровне, – словно прочитав мои мысли, ответил Юм. – Потом на десятом, двадцать пятом, тридцать пятом, сороковом и сорок пятом уровнях. Пятидесятого уровня Ядра Оруса пока что достиг только один механоид, зовут Герцог. Легенда Т-Нуль-Пространства.

– Наверное, он не меняет свои мехи по первой прихоти.

Юм резко повернул голову в мою сторону – явно неодобрительно.

– Не говори, чего не знаешь. Если ты думаешь, что я сменил тело от безделья, то посмотри на разницу в наших показателях, скажем... через месяц. Может, тогда что-нибудь поймешь.

– Договорились. Вот и посмотрим.

А что, заруба интересная. Будет дополнительный азарт здесь развиваться. Если, конечно, я переживу сегодняшний день... Кстати, шансы на это росли с каждым сделанным шагом. Ведь судя по карте, форпост был уже недалеко. А это значит, что я наконец-то смогу вникнуть во все более детально – обновлю систему, узнаю про прокачку и классы. Отремонтируюсь. И самое главное – смогу наконец взять задание.

– Тихо! – замер Юм, вновь вскидывая клинок рукоятью к уху так, словно это помогало ему прислушиваться. – Черви.

Да, вновь раскрылась карта. Но на сей раз датчик движения отметил сразу множество вспыхивающих одновременно точек.

– Вот и подкачаемся, – задорно рыкнул Юм.

Бьюсь об заклад – от его задорности не осталось и следа, когда сразу три червя высунулись из земли. И если двое высывались именно вверх, то третий, как рыба из воды, полудугой летел прямо на Юма. Механоид лишь в последний момент сделал кувырок назад, тем самым уходя от разинутой пасти монстра.

Я непрерывно отходил назад, стреляя из винтовки. Первый снаряд пролетел мимо цели, второй попал в одного из червей у самой земли. Юм тем временем молотил клинком прыгнувшего под ноги ксилуса.

Спустя пятерку попаданий один из червей умер. Плавнo двинулся к нему, не переставая стрелять по другим. Протянул руку, впитал эссенцию.

Поглощено 2 единицы эссенции

Не все мои выстрелы были такими же эффективными, как при встрече с первым ксилусом-одиночкой. Руки механоида, в отличие от человеческих, дрожали меньше – и все же в попытках я то и дело попадал не туда. И если снаряды энергии попадали не в одно и то же место, то черви не торопились истекать кровью.

Обостряли ситуацию и новые ксилусы. Выныривая из земли на приличном расстоянии от нас, они на некоторое время зависали, слепо вертя пастью, а затем вновь ныряли под землю, чтобы выпрыгнуть уже под нами. Поэтому важно было не стоять на месте.

Разделавшись с одним, Юм тут же переключился кромсать другого ксилуса. Новый противник попался умнее: сперва он ударил по Юму туловищем, чем заставил его упасть, а затем нацелил на него свою пасть. В этот момент я выстрелил, и снаряд энергии угодил четко в зияющий чернотой рот. Длинные ротовые “реснички” осветились синим. Туловище ксилуса волнообразно сжалось, словно он что-то проглотил. Еще один выстрел – на этот раз рядом с пастью. Юм перекатился вплотную к твари и резанул по туловищу клинком. Дальше справится сам.

Не успел я переключиться на других червей, как земля ушла у меня из-под ног. Ксилус пожирал...

Глава 4

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Фортост Самерхольд

До этого я удивлялся: почему черви так глуповато выныривают из земли по прямой линии, замирая в таком положении? Как будто пара секунд в тишине дает им возможность что-то увидеть. Может, так и есть – прислушиваются, чтобы решить, в какое место им стоит двинуться.

Но теперь я точно знал о другой причине. Черви создают собой длинную яму, падая в которую жертва уже не сможет из нее по-быстренькому выбраться. Жертва будет падать, падать, падать, пока мышцы пищеварительного тракта не размолотят ее. Меня спасло только то, что сжимаемая мной энерговинтовка застряла в черве поперек рта.

Я инстинктивно уперся ногами в стенку туловища и, продолжая держать винтовку, выстрелил. Тело твари ходило ходуном, качалось, сжималось-разжималось. Но выстрел за выстрелом продолжали буравить его изнутри. В темноте, освещаемой всплесками энергии, замаячил просвет. После очередного выстрела червь с грохотом упал на землю – я почувствовал это, когда меня швырнуло в сторону. Теперь бы разобраться, с какой стороны была пасть... В темноте это было проблематично.

В этот момент внутрь скользнул клинок Юма, а вместе с ним и свет.

– Хорош дрыхнуть, вылезай давай! – крикнул он, протягивая мне руку.

Сквозь черную кровь и толщи туловища я кое-как выбрался на поверхность. В глазах – или правильнее окулярах? – все было мутновато. Попытки протереть лицо руками не сильно помогли.

Первым делом впитал эссенцию, светящуюся над ксилусом. Уж ее-то я заметил.

Поглощено 3 единицы эссенции

Здоровый оказался, зараза.

– Погнали! – злобно позвал меня Юм.

– Черт! Винтовку забыл. В животе у него.

И как только я ее упустил?

– Поздно. Так беги! – не унимался напарник, и я увидел почему.

Червей не стало меньше. Наоборот, за то короткое время, что я делал “эндоскопию” одному червю, на поляне появилось штук десять новых. Земля кругом ходила холмами, то и дело из нее вырывались эти твари. Некоторые маленькие, некоторые – очень здоровые.

Бежать. Другого тут уже не дано.

Благо хоть это у нас получалось пока успешно. Более того, бежать было непривычно легко. Дыхалка не давала о себе знать, голова почти не кружилась. А вот риск неудачно куда-нибудь наступить и упасть – оставался на месте. Не считая поскрипываний ног, бег давался неплохо. И все равно черви не хотели упускать добычу. Ну и зачем им этот набор ржавых железяк?!

– Далеко до форпоста? – бросил я, оглядываясь на настигающих нас червей.

– Уже почти... Внимание!

Червь выскочил впереди. Этот попался маленький. Не успевая притормозить или отбежать, я ударил по туловищу кулаком – и даже не сразу осознал, что пробил тело навывлет! Не

знаю, оправился ли червь от такого удара, но я уже бежал дальше и предпочитал не останавливаться.

Начался подъем на холм. Земля под ногами подрагивала, осыпалась. Ощущение было такое, что я взбирался по песчаным дюнам, но это была всего лишь земля. То и дело встречались сухие кусты, которые крошились от моих шагов. Впору задуматься о том, чтобы забраться на какое-нибудь дерево и переждать на нем, хотя... кто сказал, что червям не по силам деревья? К тому же они здесь все невысокие, дряхлые. Сожрут корни, примутся за ствол. В общем, самое то, чтобы свалиться в пасть червю.

Когда подъем на холм завершился, виду открылся форт. Он раскинулся на соседнем холме, доминируя над остальной местностью. Отсюда это был огромный светящийся желтым купол, поделенный на шестигранные соты, напоминающие пчелиные.

Почти! Расстояние до форта – километра два. Но ксилусы настигали все сильнее... Очень хотелось припомнить Юму его слова о том, что это несерьезный вид тварей, которых не стоит опасаться. А ведь пара энерговинтовок могла сейчас нам сильно помочь...

Спуск со склона давался сложнее. Я был на грани того, чтобы споткнуться и полететь вниз кубарем. Может, так и нужно? Я же механоид. Не успел толком это обдумать, как со стороны форта показались летящие к нам объекты.

Чуть позже донесся мерный гул.

– “Синие хвосты”! – в голосе Юма послышалось ликование.

Я присмотрелся. К нам летел отряд механоидов. За некоторыми тянулся темно-синий след, за другими было пусто. Еще с высоты они открыли огонь – на миг мне даже показалось, что стреляют по нам. Но нет, это показавшие себя черви нарвались на пули. Пули же? Не разобрать. От кого-то точно исходили энергетические лучи и снаряды, другие работали огнестрелом. А когда механоиды, притормаживая, пролетели над нашими головами, из руки одного из них пыхнула ракета.

Юм сбавил скорость, я вслед за ним. Нашим ползучим “преследователям” было уже не до нас. Оглянулся: кто-то крошил ксилусов длинным клинком прямо в полете; кто-то стрелял с расстояния; кто-то выпускал из рук струи пламени. Мощно!

Меньше минуты понадобилось механоидам, чтобы зачистить холм. Сделав дело, они принялись поглощать эссенцию с убитых.

– Эх, хороший там навар, наверное...

– Но уже не наш, – буркнул Юм.

Закончив дела, “Синие хвосты”, как назвал их напарник, полетели обратно. Только сейчас я обратил внимание, где у них установлены реактивные тяги – на ступнях. Интересно.

Один из летящих механовидов прямо на лету развернулся, одобрителем показал большой палец, затем полетел дальше.

– Оперативно работают, – прокомментировал я. – Кто они такие?

– “Синие хвосты”. Самые быстрые механоиды в э-э-э... во всей... Короче, самые быстрые мехи! Одни из самых быстрых. Недавно выиграли в “Королевской гонке” на Браксисе-четыре.

Пока мы шли к форту, из него вновь вылетели механоиды – на сей раз уже другие. Много, штук двадцать. У этих тяги исходили из ранцев на спине – ну, или чего-то напоминающего ранцы. Вместе с ними вылетел небольшой челнок – у нас такие часто прилетали к Корпусу. Мехи прилетели туда, где до них покروшили червей. А эти-то что там забыли?

Ответ на этот вопрос я получил довольно быстро. Трупы червей загружали в челнок, и он, уже будучи укомплектованным, полетел обратно. Механоиды же чем-то привязали оставшиеся тушки к своим телам и тоже взлетели, волоча ксилусов. Как все продумано!

– За трупы тоже платят? – спросил я Юма.

– Всему можно найти применение. А черви... они же жрут все подряд. Если покопаться, внутри может посчастливиться найти что-то ценное. А уж для профессора Самерхольд и ее ученых ценность есть всегда.

Только сейчас я заметил, как механоиды возвращались в форт. Одна из ячеек купола – тех самых шестиугольных сот – открылась на несколько секунд, после чего вновь стала желтой. Как все строго!

Похоже, в форте и правда серьезно относились к своей безопасности. Взять хотя бы башни с турелями, которые стояли на подступах к куполу.

– Часто случаются нападения? – спросил я. – Вижу, что охрана тут что надо.

– Спросишь у кого-нибудь другого. Я только знаю, что некоторые другие форты были оснащены не хуже и все равно погибли. Их Рой поглотил под ноль.

И тут я вспомнил, о чем говорил Дорман... А ведь прямо сейчас на этой планете самое напряженное положение. Времени мало, говорил Дорман. Будь его много, кадетов вроде нас вообще бы к механоидам не допустили, наверное.

Что интересно, когда-то Аргуссу зачищали от Роя более ста лет назад, и в итоге справились. Однако несколько месяцев назад – по местному исчислению – Рой напал сюда из космоса. И все нынешние проблемы – следствие именно этого нового вторжения.

Мы достигли высоких ворот, через которые вполне мог бы пролететь аэробус, не касаясь днищем земли. Перед глазами высветилось уведомление.

Внимание! Механоид _без имени_ не опознан системой “Немезис”. Вход заблокирован.

И все. Что ж за день такой! Ладно, значит, вводим свое настоящее имя. В этом, возможно, дело?

Внимание! Механоид Экелз не опознан системой “Немезис”. Вход заблокирован.

М-да. Смешно – мой механоид настолько стар, что система не может его опознать. Ну и что тут делать? Я виноват, что мне досталась эта рухлядь? Но сокрушаться здесь бессмысленно – надо думать.

– Не пускают, – сказал я Юму, который двинулся вперед так, словно ворота вот-вот должны открыться. – Пишут, что я не опознан системой.

– Ерунда, – махнул рукой он. – Войди по названию одного из проектов. Попробуй “Зачистка” – обычно прокатывает.

Хм. Но высвеченные надписи не предлагали никакого выбора. Впрочем, пора бы привыкнуть, что в теле меха многие системные разделы вызываются и выбираются мысленно. Так и вышло: стоило мне про себя сконцентрировано проговорить “Войти по проекту”, как вылезло:

Введите код или название проекта

Нашептываю “Зачистка”. Надписи пропадают. Ворота начинают открываться. Никаких тебе “Приветствуем!” или “Вход разрешен”, только молчаливый факт того, что я *вроде бы* могу войти. Гермоворота отъехали вверх, и мы неторопливо двинулись вперед. Наши шаги отдавались клацаньем: земля сменилась на полимерный пол.

Впереди – еще одни ворота. Такие же, как предыдущие. Сверху брызнули распылители, и наши тела вмиг покрылись белесой жидкостью. Снизу выступил плотный пар, быстро окутавший все помещение.

– Грлхр пршрлр тржж, – донеслось от Юма. Жидкость каким-то образом заглушила его динамики, и из них доносились лишь нечленораздельные древние заклинания.

С нас смывалась грязь, которой накопилось немало. Смывалась засохшая кровь ксилусов. Смывалась усталость от моей первой прогулки в новом мире.

Процедура окончилась поднятием следующих ворот. Свет тусклых ламп сменился на дневной – это был выход на улицу. За воротами нас встречали трое механоидов в черно-золотых костюмах. И, надо признать, это были очень стильные костюмы – в руки, да и другие части тела, явно встроены какие-то модули. При таких ребятах находиться в своем чуде древности было даже несколько стыдно.

– Новенькие? – подал голос один из механоидов. Система высветила над ним полупрозрачные красные буквы – имя. Рейлин, значит. Двое других оставались неизвестными.

– Он – да, – Юм указал на меня. – Я – нет.

– Выглядите одинаково паршиво, – сказал Рейлин и ни капли не соврал. – Впервые в Самерхольде? Тогда следуйте за мной.

В форте было оживленно. По улицам сновали роботы – как мелкие помощники на колесах, так и большие грузовые. Да что там – из ангаров выглядывали здоровенные боевые роботы с просторной кабиной, в которой поместятся два человека. Или механоида?..

– А люди здесь есть? – спросил я. Вопрос напрашивался сам собой, ведь в кабины боевых роботов садятся явно не механоиды.

– Люди – там, – Рейлин ткнул пальцем в самый центр форта. И только сейчас я увидел еще один купол – на сей раз синий. Он был гораздо меньше желтого, под которым мы находились, но тоже вмещал немало.

Значит, для людей здесь работают аж два щита купола. И даже этого порой мало... Что же это за Рой такой?

– Как все серьезно, – сказал я. – Но ведь кто-то управляет роботами?

– Наши шагоходы оснащены дистанционным управлением, так что выход людей за купол не требуется, – ответил Рейлин.

– А что в этом такого страшного? Неужели за пределы форпостов люди не выбираются?

– Патоген же, – вмешался Юм. – Или о таком в ваших проектах не говорят ни слова?

– Мне об этом не рассказывали, – пожал плечами я.

То, что на планете все делалось механоидами, было понятно – минимизация потерь. Но про конкретные проблемы жизни людей я и правда не слышал.

– Я так понимаю, вам *там* вообще уже ничего не рассказывают, – прошипел Рейлин. – На этой Аргуссе, как и на других планетах Т-Нуль-Пространства, витает патоген Роя. В маленьких дозах он просто калечит людей, в больших – вызывает жуткие мутации.

– Еще как, – кивнул Юм.

– Чаще всего они заканчиваются смертью, – продолжил Рейлин, – что не может не радовать. Если же *то, что было человеком*, выживает... лучше вам этого никогда не видеть.

Я осматривался. По форту сновало много других механоидов, летали дроны и транспорт. Территория была разбита на улицы-секторы, на каждой из которых стояли ангары, здания или технологические установки. Мимо нас проехал транспортник, везущий на платформе пиратского контейнера. На каждом символ желтого орла.

– “Золотые орлы”, – деловито прокомментировал Юм. – Да у вас тут все круто с оружейными запасами, раз топовым вооружением пользуетесь.

– Гомотические патроны везут, – сказал Рейлин. – Против панцирных. Кстати о тварях – за подогнанных червей спасибо. У нас такое любят.

– Старались! – тут же бойко ответил Юм.

– Дальше к северу вы случайно еще подобного не оставили?

– Оставили, – ответил Юм. – Штук восемь червей найдется, если дальше будете лететь.

– Спасибо, примем во внимание, – одобрительно ответил Рейлин, остановившись. – Обычно к северу отсюда глушь и тишина, но падальщикам-ксилусам пожирать все едино. А вот мы и пришли.

Перед нами был большой полукруглый ангар, внутри которого кипела работа. Гудели механизмы, проезжали роботы. Прямо перед нами из ангара вылетел механоид, устремляясь вверх. Трое других мехов стояли в импровизированном тире, который оканчивался широким дисплеем. Нам рассказывали о таких в Корпусе – через допреальность удобно оценивать работу оружия, не открывая реального огня. А недалеко от входа причудливой формы робот – или это был механоид? – что-то приваривал. Лазерные лучи, устремленные в место сварки, исходили прямо из его головы. Ног у него не было: точнее, вместо них были некие механические клешни, расположенные так близко друг к другу, что образовывали почти идеальный шар. Странное зрелище.

– Это терминал Б, – сказал Рейлин. – Что на древнеимперском означает: “Без обид, парни, но мусор вроде вас идет сюда”, – он замолчал, наблюдая за нами, после паузы продолжил: – Только не воспринимайте мои слова слишком серьезно. На ближайшие десять уровней Ядра Оруса – это ваш дом. Ваш медблок, оружейный терминал, блок аугментации и многое другое. Эй, Вектор, встречай пополнение!

Тот самый причудливый сварщик все же оказался механоидом. Услышав Рейлина, он отключил сварные лазеры и двинулся к нам. Я даже не успел заметить, как его ноги-клешни сложились воедино и... чтоб меня, он покатился! Низ его тела теперь составлял шар диаметром примерно в метр. А еще я только сейчас понял, что Вектор обладал аж шестью руками, причем они были разной величины и формы – видимо, под разные задачи.

– Добро пожаловать, – сказал Вектор, и его голос мне показался до невозможного человеческим. Без единого намека на механическую хрипоту и искажения.

– Еще троих подобрали у Реле пятьсот двадцать один, – проговорил Рейлин, оглядываясь назад. – Сейчас их приведут, и проводи-ка всем, Вектор, введение в тему. Им перед “Зачисткой” вообще почти ничего не рассказывают, Претор их задерживает!

– Разберемся, – сказал Вектор, качнув шир. Мне с непривычки показалось, что сейчас он не выдержит равновесия и упадет. – Зато, смотрю, старые модели откопали. Это хорошо, это правильно. Аргуссе нужна свежая кровь.

– А по-моему, все очень печально, – ответил Рейлин. – И на других форпостах ситуация не лучше. У нас – пять механоидов сейчас плюс четверо тех, что подобрали утром. Итого девять боевых единиц. А должно прибыть раз в пять больше. Где затерялись остальные?

– Ну-у... – Вектор демонстративно почесал затылок. – Эти модели столько лет гнили в земле, причем в труднодоступных местах – в иных случаях их бы забрали еще на первом этапе освоения. Подозреваю, у некоторых еще и энергоячейки не работают.

– Это правда, – подтвердил Юм. – Я Экез, можно сказать, спас – поступило репутационное задание, а при мне как раз запасные энергоячейки были.

– Это исключение из правил, – возразил Рейлин. – В любом случае, со всех активированных механоидов должен поступить сигнал на спутник. Даже если у них неактивен “Немезис”, к ним направят поисковые отряды. Ладно, время покажет, сколько их будет в рабочем состоянии. Удачи, бойцы!

К этому моменту в ангар как раз подошли трое механоидов. Мелькнула мысль, что кто-то из них может быть из моего отряда, однако я не видел имен. Надеюсь, уж здесь-то мне обновят наконец систему “Немезис”?

– Я Экез, – сказал я новоприбывшим, и это отчего-то заставило Юма рассмеяться.

– Он Экез, – сказал он и продолжил хохотать. – Это на случай, если вы читать надписи системы не умеете.

Смех был привычным – словно смеется человек, а не машина. И слегка скорчившиеся движения меха тоже походили на человеческие. Тем забавнее было осознавать, что в этих телах у нас нет дыхания и вся природа смеха – лишь модели поведения, заложенные у нас в сознании. Не знаю, почему это рассмешило напарника, я всего лишь хотел понять, есть ли тут свои.

– Вы не из моего отряда? – уточнил все же я.

– Нет, – ответил один из мехов. – Свой бы найти.

По форме механоиды во многом были похожи на меня, и все же каждая модель отличалась чем-то своим. Изгибы тела, толщина рук и ног, цвет покрытия, свет в глазах или других местах. Форма головы и в особенности ее лицевая часть в большинстве случаев походили на как бы надетый на голову шлем. И все равно – различий в механоидах было так много, что сходу и не успеешь понять.

– Добро пожаловать в терминал Б, – повторил Вектор для вновь прибывших, крутанувшись к ним навстречу. – Проведу для вас краткий обзор, поскольку в ином случае вы тут еще неделю будете слоняться – знаем мы таких. За мной!

Вектор медленно поехал вглубь ангара, и мы, переглянувшись, двинулись за ним.

– Видите эти боксы, очень похожие на капсулы? Для начала вам всем туда – на ремонт. Иначе вы того и гляди развалитесь. Ремонтируют целиком и полностью бесплатно – за счет проекта “Зачистка”. Корпус меняют на нормальный зеленый карбион.

Сбоку фыркнул Юм. Причем достаточно громко, чтобы слышали все.

– Я сказал что-то смешное, салага? – Вектор неожиданно быстро оказался рядом с Юмом и навис над ним.

– Гидроидам “нормальный” зеленый карбион все равно что жечь. Изрешетят и не заметят.

– Так а ты возьми и найди в пределах пятисот километров гидроида. Тогда и поговорим, – Вектор вернулся на исходную позицию. И как он ещё не поцарапал пол своим шаром? – Карбион – полиметалл, созданный нашими умельцами в Т-Нуль-Пространстве. Он намного устойчивее к перепадам температур, к воздействию воды, не ржавеет. В зависимости от состава делится на цвета. Зеленый – самый слабый из всех. Выполните двадцать заданий для форта Самерхольд, и вам заменят весь корпус на светло-зеленый. Он выдержит атаки гидроидов.

– Так почему нельзя сразу темно-зеленый дать? – не унимался Юм.

– Потому что каждый из вас и так дорого обходится, куски железа. И пока вы – пушечное мясо, не ориентирующееся в этом мире и не понимающее, что делать – на вас не надеются. Вот продержитесь свой первый цикл, выполните сотню-другую заданий для форта и Аргуссы в целом, тогда и поговорим о том, чтобы вливать в вас серьезные суммы. Теперь вернемся к вашему ремонту. Вам заменят корпус. Во время обновления системы вам предложат выбрать позывной механоида. И здесь без разницы, как вы будете себя называть. Откровенно тупые и оскорбительные позывные система не пропускает. Получите десять белых предупреждений – покинете проект. Вопросы есть? Вопросов нет. Вперед в боксы.

Мы спустились вниз. Вектор подвел нас к большим металлическим контейнерам.

– Починка, замена или выдача оружия бесплатна. Для вас. А вот Джоуи пришлось много средств вложить в этот идиотский эксперимент. Лучше б сразу заплатил Котам и те зачистили бы все капсулы в два счета. Но она же принципиальная, – продолжил Вектор.

Короб открылся. Внутри оказалось с виду мягкое кресло как раз под мой размер. Напарник сгрузил меня туда.

– Юм, стой. Ты куда?

– В соседний бокс. Надо тоже починиться.

Я лихорадочно соображал. Впечатлений у меня было масса. Слова кетра Дормана о том, что Т-Нуль-Пространство не для одиночек отпечатались в моей голове после встречи с чер-

вами. Перспектива быть в одной команде с Кальбером не радовала. У нас в любом случае будут разногласия. А провалиться в пасть к червю как-то не хочется.

– Слушай, давай объединимся в группу и будем вместе выполнять задания, – предложил я.

Этот механоид мне нравился. При всех своих странностях он показал себя достойно. Много знает. И в его компании мне комфортно.

Юм почесал подбородок механоида, как будто бы там было чему чесаться.

– Это можно. Лучше, чем ничего. Давай чинись. Потом обсудим.

Двери короба закрылись. Послышались звуки движения, и надо мной появился манипулятор. Но это я понял не сразу. Он походил на монстра со множеством щупальцев. Каждое щупальце заканчивалось своим инструментом. Одно из них с плоским штекером воткнулось куда-то в область груди.

Зрение пропало. На смену ему пришёл черный экран с красной шкалой.

Идёт анализ...

Анализ завершен

Обнаружены критические повреждения

Возможность восстановления – 100%

Обновление системы “Немезис”

Обновление завершено

До полного восстановления осталось 2:59:59.

Глава 5

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Форпост Самерхольд

То есть мне ещё три часа лежать и отдыхать?

Я вспомнил, что с момента, как меня вытащил крик сержанта из кровати и как я здесь оказался, прошло порядочно времени.

Мое новое тело чинили, восстанавливали, зашивали. В общем, было время подумать. Почему бы не провести его с пользой.

Итак, я оказался в другом измерении в теле механоида старого типа. То, что мне придется столкнуться с некоторыми трудностями при его использовании – я уже на себе ощутил. Придется убивать тех черных червей, а вероятнее и много чего другого, похуже.

Следовательно, мне необходимо выработать стратегию жизни в этом странном мире. Времени у меня по прикидкам около трех месяцев. Загадывать на перспективу смысла не вижу – слишком мало входящих данных. Я не знаю, с кем мне предстоит встретиться в будущем и как я буду этому всему противостоять.

Начал я с простого – с мысленного поиска энциклопедии. После обновления системы “Немезис” интерфейс стал ещё дружелюбнее. Дизайн преобразился, стал угловатым, таким как я привык видеть интерфейс виртуальной реальности, тем более что “Немезис” выступал полноценным аналогом гражданского чипа. Здесь нашелся огромный раздел с мультимедиа-контентом. Полистав его немного, я нажал первое, что попало. Радио.

“Дороообрый день, Аргусса! С вами Би-Джей на радио “Ночная волна”! В столице четырнадцатъ ноль-ноль, а это значит, что пришло время для нашей любимой рубрики “Поговорим!”. И сегодняшнний наш гость никто иной, как Арбитр! Да-да, вы не ослышались! Герой, что в одиночку противостоял свите Королевы Окари!”

– Так уж и в одиночку, – рассмеялся приятный мужской голос. – Через гору от меня сражались несколько взводов, а Валькирия грамотно выводила из себя Несс. Моя заслуга преувеличена.

– Ты, как всегда, сдержан! Даже удивительно, ведь ты фаворит!

– То, что я фаворит, не меняет заслуг моей команды и всех мехов, что сражаются со мной на поле боя.

– Кстати, о поле боя. Сегодня утром на видеоконференции разразились нешуточные дебаты по поводу эффективности проекта “Восставшие из пепла”. Тот самый, что в Империи именуется “Зачисткой”. Семьдесят три процента читателей искренне считают, что весь этот проект не несет никакой пользы.

– Это заблуждение, Би-Джей. Как ты знаешь, Аргусса – первая планета, которую некогда защищали механоиды. Мы тогда еще не знали, кто такие Королевы, Преторы, что есть эссенция и мистическая энергия. Потери за первые сто лет были колоссальны. Сказать честно, нам очень дорогого обоилось захватить хотя бы один континент и обезопасить себя от тварей Роя. Разбросанные по всей Аргуссе форпосты, блокпосты и базы находятся в увядшем состоянии. Брошенные по всей планете корпуса механоидов остались мусором для природы. Предложение профессора Самерхольд нашло поддержку именно потому, что, поднимая старые тела механоидов, мы не только сражаемся с Роем, но и обновляем ресурсы. Уже сейчас в стокилометровой зоне от Фрея найдены все механоиды, из которых в рабочем состоянии только двадцать три процента. Остальные отправлены на восстановление. Защищены и

утилизированы все старые блокпосты. Их места заняли новые переносные оборонительные станции, уже две недели как успешно обнаруживающие и ликвидирующие первотировых ки-лусов.

– Как интересно! Звучит обнадеживающе. Кстати, раз уж мы затронули тему ресур-сов... Совсем недавно пришла новость, что найденный в пространственном кармане “гломо-рус” механоида Кайзера позволил фракции фрилансеров изготовить модулятор, блокиратор ищитов.

– О да, уже наслышан. Ох уж этот Тирекс! Взял и стащил наши “гломорус”, зараза такой, – в голосе Арбитра не было и намек на враждебность.

Я даже мысленно улыбнулся. Больше походило на товарищеские отношения.

– То есть ты тоже хотел бы приобрести модулятор?

– Конечно. А кто не захочет? К слову, Айсберг и Тодд очень ругались, когда добычу увели у них буквально из-под носа.

– На форуме тут задали интересный вопрос. “Что вы думаете о судебном деле против корпуса Котов? Именно они обманули новичка из “Восставших”, пользуясь его незнанием о мире”.

– Очень интересный вопрос, Арбитр. Многие граждане недовольны, что вы можете обмануть механоидов-новичков. Тем более, что, как мы знаем, их всех кидают сюда на убой.

А вот это действительно интересный вопрос. Значит, в моем пространственном кармане может находиться что-то дорогое, что я могу хорошо продать? Если, конечно, приобрету этот карман.

– Равную цену им вряд ли предложат. Механоид без фракции порой даже не может понять ценность предмета. И более того, для модулятора нужны навыки и ресурсы. И порой работа над созданием стоит дороже, чем сам ресурс. Однако можно заключить выгодный контракт, как это сделал Кайзер. Да, пока что он механоид из “Восставших” и подчиняется совету ученых Аргуссы. Но! Он уже подписал контракт с Фрилансерами. И вне зависимости от того, что будет с проектом, его заберут.

– Вы знаете содержание контракта?

– В общих чертах догадываюсь. И надо сказать, Тирекс, как обычно, не прогадал. Парень не промах. Его результаты в дряхлом механоиде дают фору некоторым новичкам из корпусов, проходивших двухгодовую подготовку.

Порывшись в меню, я нашел профиль механоида этого Арбитра, что вел программу.

Арбитр S+/44

Класс: Техноид

Фракция: Имперский корпус

Любимое оружие дальнего боя: огнемёт “Игнис Про”

Любимое оружие ближнего боя: коса “Слово”

Активные способности:

Клинок света

Тюрьма

Пассивные способности

Хамелеон

Здесь же нашлись короткие 3д-гифки, отображающие его способности. “Клинок света” – огромный клин из мистической энергии, пробивающий большую панцирную тварь насквозь. “Тюрьма” впечатлила меня больше. От механоида отходила собственная тень. Она оказывалась под тварью и заковывала её в кокон. Другой механоид огненными копьями проткнул заключенную тварь сквозь способность. И когда “Тюрьма” исчезла, на земле остался лишь ее прах.

В описании же “Хамелеона” значилось, что температура механоида всегда подстраивается под окружающую среду и поэтому твари, обладающие способностью тепловизора, его не видят. Интересные характеристики. Значит, бывают пассивные и активные способности? Так, где там моя справка?

Слушая разговор, я параллельно нашел справку – полный аналог энциклопедии в моем гражданском чипе. И начал читать.

Больше четырехсот лет назад Империей было открыто Т-Нуль-Пространство. Первые же колонисты столкнулись с тем, что заразились местным вирусом, а первый корабль “Восход” сгинул в просторах космического пространства, полный зараженных.

Тогда после ряда исследований была открыта технология переноса сознания в Ядро Оруса. И с этого момента началась экспансия Империи в Т-Нуль-Пространстве. По прошествии примерно ста лет после начала колонизации механоидами сюда прибыли первые колонисты, уже готовые ко всему. Под защитой механоидов они смогли организовать первый город на Аргуссе – Фрей. Его сделали базой для последующей колонизации планет. К этому времени Аргуссу зачистили от тварей Роя полностью.

От того, первого, старого Роя... Это были исконные жители Т-Нуль-Пространства. В отличие от людей, их жизненный процесс не поддается логике. Роем они назвались за свою многочисленность и коллективный разум. Рой размножается с помощью Ульев – этаких гнезд, где существа усиленно размножаются и, более того, порой видоизменяются. Тех же червей за сутки один Улей может произвести до ста тысяч единиц. Невероятная скорость размножения.

Представив гору таких ксеноморфов, я передернул плечами.

Рой делится на десять основных видов, обладающих каждый собственной индивидуальностью. Например, Рой Дракс – самый агрессивный, а Рой Окари – хоть и крайне опасный, но самый малочисленный. Все их представители – ходячие машины для убийства. Ксилусы, которых я встретил, умеют очень быстро распространяться. Скорость эволюции у них самая высокая среди всех видов Роев. А вот Рой Максис, а в простонародье “муравейник”, не обладает выдающимися способностями. Слабоагрессивны. Редко нападают на людей и механоидов. Но если растормошить их Улей – за час заполнят форпост Самерхольд и ещё и наружу вылезут, делая вид, что никого кроме них тут нет.

Заглянув в раздел по ксеноморфам, я вынес следующее.

Твари Роя обладают уникальным органом – Ядром. Это Ядро аккумулирует мистическую энергию. У тварей с первого тира Ядро толком не сформировано. Допустим, у червей оно напоминает больше нервную систему человека и занимает до девяноста процентов всего органа червя. У тварей более высокого тира орган уже превращается во что-то круглое и единое. Твари с четвертого по шестой тир имеют от одного до трех сформированных Ядер. Соответственно, чтобы убить тварь навечно – нужно убить все её Ядра. Однако, если выпотрошить Ядро из тела и использовать его в качестве собственного модулятора, то можно получать дополнительные суперспособности. Тут уже заслуга самих механоидов, в которых заложена тесная связь с Ядрами на глубинном уровне.

И твари, и механоиды делятся на ранги силы одинаково. Самый слабый ранг – F. Самый сильный – SSS+++ . Тварей выше ранга C уже невозможно убить обычным оружием. Либо не пробивается броня, либо твари умеют ставить щиты наподобие тех, что стоят у форпоста. Для их убийства используется специальное оружие. Те гоматические патроны, которые я видел, как раз специализированный вид. Или оружие, выкованное из мистического материала – эфира. Эфирное оружие считают сильнейшим, подойдет против любой твари Роя.

Здесьние существа бывают разных форм и размеров. Есть даже тварь размером с планетный спутник. Это целое космическое явление. Оно обитает в Гравитационном Колодце в космосе на дальних рубежах.

На самом деле информации столько, что не хватит и дня, чтобы все переварить. Ладно, по Рою базу я более-менее освоил.

Следующий раздел, который меня интересовал – фракции. Как я уже понял, здесь нет единой системы управления. Фракции играют ведущую роль в управлении флотом, планетами, экспансией. Например, фракция военных Империи – самая могущественная. Она уже много лет ведет битвы в трех планетных системах, занятых тварями Роя. Аргусса обязана ей первоначальной зачисткой от тварей Роя.

Затем идет по силе конгломерат Золотых орлов. Они взяли на себя обязательство зачистить в одиночку одну-единственную планетную систему и вот уже десять лет борются за неё. Мне было сложно судить – много это или мало. Но если учесть, что за четыреста лет экспансии очищены и колонизированы только три планетных системы, то, думаю, что не всё так просто.

Есть две независимые колонии, такие как Нариссау и Браксис-4.

Есть Фалор, планета, отданная на откуп на зачистку всех механоидов.

Ещё есть Фрилансеры, Карточная колода и прочие фракции куда меньше.

Но все они обложены налогом на ресурсы: каждый механоид обязан сдавать определенный минимум ресурсов за условный год. А также обязан платить налог с оружия, с продажи ресурсов, за использование услуг.

Выходило, что я относился к фракции “Восставшие из пепла”. Для нас первоочередной задачей было очистить Аргуссу от тварей Роя Ксилус, используя все доступные ресурсы. Причем, что важно, ксилусы – не только те черви, с которыми мы расправлялись днем. Ксилусами здесь именовали весь Рой, который представляет наибольшую угрозу для планеты. Контролирует нас совет ученых Аргуссы, он же спонсирует первые наши ремонты, дает оружие и высылает задания через систему “Немезис”.

Хм, а если я захочу сменить фракцию? Ага, её можно сменить, если представитель принимающей стороны заплатит сумму, затраченную на меня. Сложно представить сколько стоит моё здесь нахождение. И тем не менее, больше пятидесяти механоидов успешно покинули нашу фракцию.

Введите позывной

Надпись появилась настолько неожиданно, что я вздрогнул. Слишком увлекся чтением справки об этом удивительном мире.

Я размышлял недолго. Во всех играх и всегда он был один.

Позывной КАПИТАН одобрен

Поздравляем вас — Капитан!

Вы официально внесены в реестр Механоидов, активно противодействующих вторжению Роя

После того, как надпись пропала, свернулась и справка. А через секунду вернулось зрение. Тактический экран был буквально завален множеством значков-ярлыков. Пришлось потратить лишние пару минут и настроить поле зрения.

Слева снизу теперь находилась трехмерная проекция моего механоида. Зеленый цвет, видимо, говорил о том, что я весь цел. В центре проекции в виде человеческого сердца стучало Сердце Роя. Оно отображалось рангом F.

Главное, не путать Ядро Оруса – то, благодаря чему мехи вообще живут, и Сердце Роя – дополнительную примочку, которая есть не у всех и без которой в общем-то тоже можно жить.

Сверху справа находилась трехмерная карта вместе с моей точной копией. По кругу карты обросли значки – Радио. Почта. Экстренный вызов. Мой профиль.

Что ж, починка прошла успешно, пациент будет жив. Встал – даже не столько встал, сколько подпрыгнул. Сейчас я чувствовал себя как в реальном теле. Легко выпрыгнув из капсулы, я с глухим звуком оказался на ногах. Осмотрелся. Наш провожатый, Вектор, находился в двухстах метрах от меня на выходе из ангара в окружении тройки механоидов.

– Капитан? – донесся голос позади. – Очень оригинально.

Глава 6

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Фортост Самерхольд

Я не успел обернуться, как мне на плечо водрузилась чья-то тяжелая рука. Фиолетово-черный механоид с эмблемой в виде золотого знака бесконечности на груди. Выглядел он... фешенебельно. Залатанный, покрашенный, вычищенный до блеска. В его зеркальном лице отчетливо виднелось мое отражение, а над его головой висела белая надпись:

Юм F/1

Получается, передо мной механоид ранга F, первого уровня Ядра Оруса. Юм.

– Не помню, чтобы интересовался твоим мнением, – ответил я на его реплику о выбранном мною имени. – Долго нам тут стоять?

– А ты уже разобрался в себе-новеньком?

Сказано это было с такой ехидцей, что мне так захотелось дать ему щелбан в зеркальный шлем.

И все же он прав, самую основу я не посмотрел. Открыл данные о себе:

Механоид Капитан

Активность – 100

Ранг – F

Вид – гуманоид

Тип: гибрид

Класс: отсутствует

Целостность – 100 %

Фракция: “Восставшие из пепла”

Способности – отсутствуют

Модуляторы – отсутствуют.

Репутация:

Ученые Аргуссы – положительная (скидка 10%)

Ядро Оруса:

Уровень – 1

Целостность 50%

Синергия с реальным телом 96%.

Уровень пси-сигнала – наивысший

Идентификатор – 3100

Версия 16.168. (устаревшее. Рекомендуется заменить)

Сердце Роя:

Тип Ядра – эфирионовый зародыш первого тира

Эволюционный уровень – 0

Ранг – F

Тип поглощаемой энергии – мистическая энергия

Тип поглощаемой энергии – эссенция Роя

Ментальное воздействие – 25 (рекомендуется провести проверку)

Слияние с Ядром Оруса – 50%

Распространение – 1% (рекомендуется удаление)

Энергоячейка:

Уровень заряда – 100%

Тип P51

Разъем 150-51

Пространственный карман – 0/30

Версия системы “Немезис” от 01.01.453

– Ничего странного не заметил? – снова ехидно поинтересовался Юм.

– Нет, – коротко отрезал я.

– А зря, – Вектор оказался рядом с нами неожиданно. Или приблизился, пока я копался в интерфейсе. – И откуда вы, керр Юм, это знаете? Видимо конкретно вам все же что-то рассказывали, раз так умничаешь.

– Ничего я не умничаю! Просто спросить нельзя?

– Обрати внимание на свой тип, – Вектор проигнорировал Юма и обратился ко мне.

– Гибрид, – прочитал я.

– Есть два основных типа механоидов, – пояснил Вектор. – Техноиды и мистики. Первые полагаются на технологии: ставят в тело всякие примочки, турели, лебедки, летательные ранцы, радары и датчики и многое другое. С уровнями их Ядро Оруса позволяет им открыть несколько мистических способностей, но случайным образом.

Вторые же изначально полагаются на способности мистической энергии, а конкретнее Сердца Роя. Гибриды – очень большая редкость. Если Ядро Оруса – наш источник жизни, то Сердце Роя – необязательная примочка, которая есть не у всех. У тебя Сердце Роя срослось с Ядром, так что не бывать тебе техноидом. Поэтому обычно сперва развивают Ядро Оруса, открывая доступные способности, а затем уже ставят Сердце Роя. А у тебя они сразу вместе.

– Это можно как-то решить?

– Может и можно, да только нужно ли? Профессор Самерхольд может быть этим и занимается. Или умники из универа Исследователей Роя во Фрее, главном городе Аргуссы. А сейчас – за мной.

Вектор на своем шарике умудрился развить приличную скорость, что нам с Юмом даже пришлось побежать.

Оказалось, пока наши тела залатывали и обновляли, на улице успело стемнеть. Полупрозрачный купол над корпусом отсвечивал оранжевыми ячейками-сотами.

Остановились мы в зоне стрельбища. Здесь уже стояла тройка мехов, с которыми мы виделись до этого. Я узнал их потому, что они были такого же ровного светло-зеленого цвета, как и я. Только один Юм где-то успел перекраситься. А чуть в стороне стоял угольно-черный механоид. Примечателен для меня он был тем, что на голове у него красовалась парочка завитых рогов.

Вейлорд E/10

Парень был тоже из “Восставших”, из нашего проекта. Если задержать взгляд на имени, можно было прочесть более подробную информацию о нем – по аналогии с тем, как Юм и Вектор “копошились” в моих характеристиках. А вот судя по тому, что его корпус был из синего карбиона – он уже приличное время находится в Т-Нуль-Пространстве.

– Вот, кстати, можете посмотреть, как выглядит парень, который смог, – внезапно сказал Вектор, указывая на Вейлорда. – Больше сотни выполненных и ни одной проваленной миссии. Имеет отличную репутацию как с вашей фракцией, так и с Фрилансерами. И сюда он пришел, чтобы получить награду за стек заданий от форта Самерхольд.

Вектор подъехал к стене, рядом с которой находился терминал. Что-то вбил и через десять секунд на стене появилось оружие. Таких я ещё не видел, хотя общий принцип был понятен. Отличительной чертой была длинная трубка ствола.

– Лучевая винтовка “Гадюка”. Вполне тянет на ранг D по своей убойной мощности. С такой легко можно противостоять любой твари первых трех тиров. И самое важное преимущество – может работать как на энергии энергоячейки механоида, так и на отдельных батареях.

Вектор снял пушку и отдал её Вейлорду.

– Спасибо, Вектор, – кивнул тот.

– Куда теперь? – спросил его Вектор.

– Во Фрей. Нам уже подкинули несколько заданий.

– Через систему, надеюсь?

– Обижаешь? После того как Коты нагнули Гарена, беру только через систему, – хмыкнул тот.

– И правильно.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы сопоставить – Гарен и есть тот самый механоид, которого особенно сильно надурили некие Коты. Которым, к слову, за это ничего не было.

Два механоида обменялись рукопожатиями, и Вейлорд направился к выходу. При этом винтовка в его руках исчезла. Просто испарилась меньше, чем за секунду.

Это как?

– Слышали, ребяташки? – тем временем обратился к нам Вектор. – Задания берите только через систему “Немезис” и все операции проводите через неё. Иначе рискуете быть обманутыми.

И Вектор начал рассказывать историю Гарена, которую в общих чертах я уже слышал. Тычок в бок от Юма оказался неожиданным.

– Идем на зачистку Реле? Это белая миссия в списке от форта. Выполняется легко, платят неплохо.

Юм хочет добавить вас в друзья

Юм предлагает вам еженедельное задание “Зачистить десять Реле от зарослей”

Открывшийся текст задания с виду был прост и понятен.

– Интересно, почему оно регулярное? – поинтересовался я, приглушив голос через динамики.

– Потому что из-за высокой концентрации мистической энергии растения здесь прут как на дрожжах. Вот и приходится каждую неделю чистить. А то, что белая миссия – означает, что миссия в принципе безопасная. Но и платят за такую не сильно много.

– Тогда какой смысл её брать? – не понял я.

– С чего-то надо начинать. За десять белых миссий дают медальку. Сама она ничего не дает, но вот с такой медалькой уже можно подходить непосредственно к заказчикам. И попытаться выбить задание с повышенными плюшками, – пояснил он.

– Эй, вы двое, хотя бы оружие вначале выберите! Вот встретитесь с червями, что будете делать? – рявкнул нам Вектор.

– Как что? Убивать конечно! Как и тех, что убили по дороге сюда, – весело ответил Юм.

Вектор некоторое время смотрел на него молча. Судя по всему, проверяя достоверность сказанного.

– А, вы уже. Действительно. Молодцы, хвалю. Но разговорчики оставьте на потом. Сейчас ваша задача – выбрать подходящее оружие. Так как ваши энергоячейки слабые, а для оружия с боеприпасами у вас средств нет, то здесь собраны наборы, подходящие под ваши сборки. Дальше, как вы уже видели – можно не только менять стволы, но и все, из чего вы состоите. Ну, кроме Ядра Оруса. Это единственное, что отличает ваши модели от новых. А если точнее, сколько ваше Ядро может вместить модуляторов. Но сейчас вам это лишняя информация. Как и про полярности. И про многое другое. Выбирайте оружие. Я чуть позже подойду.

Троица механоидов направилась к стендам с оружием. Сделал пару шагов по направлению к стенду, когда Юм схватил меня за руку.

– Ну что, погнали на совместку. Заодно я тебе расскажу о мире не хуже Вектора.

– Давай сначала я оружие выберу и инструктаж дослушаю, – нейтрально предложил я, на что Юм фыркнул, пожал плечами.

Обошел меня в очереди к стенду и быстро выбрал длинную винтовку с крупным прицелом. Внешне она ничем не отличалась от одной из популярных моделей в Империи, однако я сразу заметил отсутствие спуска – в том месте энергия берется сразу из механоида, как у той винтовки, что я откопал. Потом забрал пистолет с разноцветными патронами и направился к выходу со стрельбища.

Оценив выбор предлагаемого вооружения, я приуныл. Выбор невелик: два дробовика, снайперка, энергомет, три штурмовых винтовки, дискомет, пара пистолетов... и клинок. Последний был похож на тот, с которым Юм уже был, когда принес мне энергоячейку. Проскролив туда-сюда меню, я решил не выделяться и взял понятную полуавтоматическую штурмовую винтовку, клинок под названием “Кама”, именуемый системой как меч, и один из пистолетов.

– *Не бери пистолет*, – тут же прозвучал голос Юма в голове.

Я удивленно уставился на него. Он стоял не близко, и спустя время до меня дошло, что он говорит через локальный чат системы “Немезис” и только потому, что мы с ним друзья. Иными словами, слышал его один я.

– *Почему? Сам же взял*, – попробовал я ответить через систему.

Занимательный опыт. Особенно учитывая то, что голос звучал как мой родной. Покопавшись в настройках, я быстро нашел, где немного сменить голос. Так удобнее.

– *Потому что их по заданию дадут*, – и в подтверждение мне прилетел линк на задание.

Зачистить десять Реле от зарослей

Описание: Зачистить Реле с №520 по №530

Срок: 7 дней

Награда: зависит от скорости выполнения

Примечание: дополнительно выдается набор “Игломет”

Сжатое описание, ничего не скажешь. И награда вариативна. Нажал “принять”. Тут же из стены выдвинулась панель с иглометом и патронами. Юм приблизился.

– Иголки против тварей? – спросил я уже через общий динамик. – Серьезно?

– Три вида патронов, – начал отвечать Юм. – Красные – парализаторы. Вдруг мы напоремся на тварь, что в красную книгу занесли. И не смейся, здесь такие водятся! Их отслеживают, убивать не дают. Синие – взрывные. Заряды слабые, но выступить в качестве сигнальной ракеты, фонарика или ловушки вполне себе могут. Третьи – разрывные. Их выдали нам всего по три патрона на механическую морду. Однако тварь класса Ксилус.Гидра при попадании в Ядро убивает наповал.

– В какое Ядро?

– Ядро твари. Привыкай, здесь Ядра в том или ином виде есть у большинства живых существ. Как сердца в твоём мире.

– А что за Гидра? Не припомню таких видов в справке.

– Шут их знает, чук, что успело эволюционировать за столько лет. Не хочется оказаться в сердце Улья с вырванным Ядром только потому, что не хватило боевой мощи уничтожить пару ежей-переростков.

В словах напарника была доля правды.

– А куда ты дел оружие, кстати? – удивился я.

Напарник стоял без винтовки и игломета.

– В пространственный карман убрал.

– А, так он уже работает!

Не сразу сообразил, как этот карман найти или открыть. Но стоило представить механику, подобную виртуальным играм, как карман “забрал” и мое оружие тоже.

– Однако, – присвистнул я.

– Важный нюанс. Пространственный карман привязан напрямую к уровню Ядра Оруса. При повышении уровня Ядра он расширяется и в него помещается намного больше. На двадцать пятом уровне вообще можно засунуть аэроцикл. Но при падении уровня Ядра, он так же уменьшается.

– А что происходит с вещами, что в нём находились, когда уровень Ядра падает?

– Они дезинтегрируются.

Затем попробовал вернуть предмет обратно. Винтовка оказалась в моей руке неожиданно быстро, и только чудом я не уронил ее. Снова убрал и снова вытащил. Скорость смены поражала. Здесь даже анимации не было. Раз – и в твоих руках оружие.

– Как ты это сделал? – удивилась та самая девушка из нашей пятерки. Позывной – Гегемония.

Пришлось вкратце объяснить. Остальные, увидев такое, тоже начали пробовать. Винтовки роняли все. Я заметил, что, в отличие от меня и Юма, ребята будто бы не срослись со своими механоидами. Их движения были неловкими и неуклюжими.

– *Я такой же неуклюжий, как эта компания?* – поинтересовался я у Юма через систему, глядя на ребят.

– *У тебя высокая синергия с Ядром. Практически максимальная. Это и дает тебе высокую степень контроля над механоидом,* – пояснил тот.

Вектор подкатил к нам через пару минут.

– Смотрю, вы даже с пространственным карманом научились играть. А кто-то даже задание взял, – он посмотрел на нас своим механическим лицом. Мне почудилось, что оно выражает неодобрение. – Прошло несколько часов с момента вашего здесь пробуждения, но я почему-то не слышу главного вопроса.

– Какого? – поинтересовалась Гегемония.

– Можно ли здесь умереть, – озвучил я то, что было на уме.

– Можно и так выразиться, – кивнул Вектор. – Или, если точнее, за счет чего вы вообще здесь существуете.

Он выставил одну из конечностей. Один из пальцев на конце откинулся словно колпачок ручки, и перед нами спроецировалась голограмма интерфейса системы “Немезис” и её настройки.

– Вот этот сигнал – от “Немезиса”, – продолжил наш провожатый. – Пока он действует – осуществляется непрерывный перенос сознания. Считайте, ваша здешняя жизнь. Наши мозговые ученые умудрились усилить его с помощью спутников настолько, что сигнал стал пробиваться даже к неактивным и заброшенным Ядрам. Таким, как вы. Если он пропадет – ваше сознание выбросит в Империю. Второй пример – ваше Ядро Оруса, то есть носитель вашего сознания, ломает некая тварь. Если вы успеете экстренно эвакуироваться, нажав на вот эту черную кнопку выхода, то вы опять же просыпаетесь в Империи. Если не успеваете – увы, умираете.

– Что-о-о? – возмутился один из стоящих рядом механоидов. – Этот ваш Дорман такого не говорил! Какое на хрен умираем?!

– Я бы сказал, что искренне вам соболезную, – раздраженно ответил Вектор. – Да только не мое это дело, кто и о чем вас предупреждал, – Вектор выдержал долгую паузу, а затем как выдал: – Вы чего затихли? Умирает исключительно ваш механоид, конечно же, но не вы! Вас просто выбросит в Империю, но осадочек останется.

И обстановка сразу разрядилась. Я этого не слышал, но ощущение было такое, словно несколько механоидов облегченно вздохнуло – хотя ничем и не дышало.

– Справедливости ради, до Ядра добираются редко, – продолжил Вектор. – В ваших телах установлено несколько нейрочипов, которые обычно помогают “эвакуировать” ваше сознание до уничтожения Ядра. Но скажу честно, везет не всем и не всегда. Поэтому на ваших Ядрах стоит особенный эвакуационный чип: если по каким-то причинам механоид получает критические повреждения, можно нажать на эту кнопку и вашу платформу с Ядром Оруса телепортирует сюда, в форт, в защищенное место. Вы получите инструкции как действовать – или принудительно вернетесь в Империю до починки и восстановления механоида. Платформы с Ядром у всех закрыты красным карбионом, так что всем ксилусам он не по зубам. Конечно, если где-нибудь не затаилась какая-нибудь высокоуровневая тварь. Но такие здесь не водятся.

– А если я наткнусь на Королеву Роя? – поинтересовался один из механоидов, прерывая тираду Вектора.

– Парень, если ты встретишь Королеву Роя, то об этом мгновенно узнают все механоиды на планете. У системы “Немезис” есть функция оповещения. И когда находится такая тварь, то все механоиды видят “глазами” нашедшего её. Координаты высылаются мгновенно, и в течение пяти минут к Королеве приблизятся больше половины высокоранговых механоидов, несущих дежурство на планете во главе с фаворитами.

– А кто сейчас дежурит из фаворитов? – поинтересовался впервые за все время Юм.

– Сейчас на Аргуссе дежурят два фаворита – Эликс из “Золотых орлов” и Эмбер из имперского корпуса темных “Котов”. Отношения у них обоих натянутые, так что если видите их вместе – постарайтесь скрыться как можно быстрее.

– А если мы упадем с высоты двух километров? – поднял руку механоид с позывным Картус.

– Зависит от тел механоидов. Конкретно вы – разлетитесь в щепки и испытаете сильную боль за счет разрыва сосудов с нейрожидкостью, которая выполняет своего рода замену нервной системы и позволяет вам управлять механоидом. Чувствительность можно регулировать в настройках, но совсем её отключать не рекомендую. Вы все же люди и привыкли чувствовать, а не считывать данные систем. И вам должно быть понятно, когда вам оторвало ногу, а когда руку. Ещё вопросы есть?

Вопросов не было. Я осмысливал сказанное Вектором.

– Раз вопросов нет, значит идем на полигон. Кроме вас двоих, – одна из конечностей указала на нас с Юмом. – Раз вы такиемышленные, действуйте. Сержант Крю как раз планирует лететь по маршруту Реле – это ваш шанс сдать задание быстрее, а не ждать другой транспорт для перелета.

– А как же инструктаж? – спросил я.

– Ну, можете и остаться. Только советую отменить задание, не успеете. Или приходите сюда после. Как раз прибудет очередная партия новичков.

Что ж, выбор был очевиден. Инструктаж не так важен, как возможность выполнить без-опасное задание первыми.

Глава 7

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Фортост Самерхольд

– Этот инструктаж – скука смертная, – сказал Юм, когда мы двинулись. – Спроси меня о чем хочешь, и я тебе и так расскажу.

Спросить было о чем. С одной стороны, от полученной сегодня информации у меня уже случился форменный “перегруз”, а с другой – я понимал, что это причудливое Т-Нуль-Пространство способно принести много сюрпризов. И далеко не все из них будут приятными. Лучше сразу понять правила игры – потом может стать уже не до выяснения. И потому я спросил:

– Ну давай, просвети меня. Когда я читал логи о себе, увидел, что система рекомендует удалить какое-то “распространение”. Что это значит?

Мех Юма почесал несуществующую бороду.

– Вижу, у тебя F-класс. Значит, можешь особо не париться – просто Ядро пускает отростки по твоему телу. Обычно все Ядра начинаются от класса В, реже С – они на порядок сильнее и новее, чем F. Вот у них распространение по организму действительно неприятно. Наши же с тобой механоиды примерно из одного теста, с одинаковой версией Ядра Оруса, так что неудивительно. В те времена ещё не знали, что бывают разные типы Ядер, что можно открывать способности и прочее. А тир какой?

– Первый.

– О как. Я о таких слышал, но и только лишь. Вроде как тварей, способных создавать Ядра в первом тире, уничтожили на заре колонизации Аргуссы. Впрочем, мало ли чего творилось четыреста лет назад и осталось в старых мехах. Что-нибудь ещё?

Я озвучил остальные свои характеристики, чтобы уж точно удостовериться во всем.

– Интересно, – сказал Юм по итогу. – Никогда не слышал, чтобы было слияние с Ядром Оруса выше тридцати пяти процентов. Что делает твой случай уникальным, но и доставляет тебе некоторые неудобства.

– В смысле неудобства?

– Ну вот смотри, чук. Такой высокий показатель слияния означает, что заменить Сердце Роя ты так просто не сможешь. Лучше тебе обратиться к ученым или в институт исследований тварей. Они тебе скажут лучше. Подозреваю, удаление Сердца разрушит Ядро Оруса и этот механоид станет бесполезным. Впрочем, на данном этапе тебя это волновать не должно. Вот если выживешь при зачистке Ульев или сдержишь Волны, тогда можно будет и подумать о том, что тебе делать с Ядром и Сердцем. Апгрейды – для тех, кто может себе их позволить.

Я кивнул, делая заметки.

– Ядро Оруса система тоже рекомендует заменить.

– Да забей. Оно пишет так, потому что все Ядра, начиная с версии 118.311.207.01, не могут работать локально.

– В смысле?

– Почитай справку на тему перемещения механоидов по системе и удивишься. Видишь ли, перенос сознания – это не хухры-мухры. Он работает только при условии, что уровень психосигнала будет как минимум нормальным. При снижении этой отметки тебя будет выкидывать из механоида в реальное тело.

– Как с дронами, когда сигнал пропадает?

– Да, – кивнул Юм. – Проект “Восставшие из пепла” сумел заработать только потому, что вывели на орбиту Орб – усилитель пси-сигнала. И что Реле, передающих сигнал на Аргуссе, в три раза больше нормируемых показателей. Поэтому такой хлам, как мы, и оживает. Кому-то везет больше. Тела таких механоидов заранее находят либо патрули, либо такие, как мы. Отвозят в ремонт, где их сразу чинят, меняют Ядра и они просто ждут носителя. Что касается нас, то наши механоиды старого типа могут уходить в локальный режим. Или, проще говоря, сохраняют способность держать сознание человека с мизерным пси-сигналом. А то и вовсе – без него.

– Как это работает?

– Это уже тайна за семью печатями.

– Тогда ещё вопрос, – продолжил я. Слишком уж много у меня витало мыслей. – Раз уж на то пошло, можно ли прописать механоиду команды по типу обращение с оружием, стрельба, рукопашный бой, навыки пилотирования? Может, такое программируется хотя бы у высокоуровневых механоидов? И да, мы правильно идём?

Судя по карте, летные платформы располагались в противоположной стороне от того, куда шли мы.

– Сейчас зарегистрируемся, покрасим тебя и задание выполнять, – беззаботно ответил тот. – Что по твоему вопросу... Было бы, конечно, круто освоиться со всеми видами оружия, транспорта. Но реальность жестока. Перенос сознания на то и перенос, что все твои навыки остаются, а вот вмешательство в ментальную деятельность не допускается. За такое сразу тюрьма в Империи в лучшем случае. Система “Немезис” жестоко карает за попытки узнать, что она такое. Но зато есть модуляторы, которыми можно облегчить себе жизнь. Например, можно установить макрос, помогающий твоему оружию наводиться сразу на цели. Удобная вещь, особенно в горячке боя. Но тебе в первую очередь нужно интересоваться не этим, а тем, чтобы твой механоид не уничтожили.

– Ну, физически умереть мы не можем, уже радуется.

– Представь, что ты успешно качаешься, качаешься, вливаешь в своего механоида квадриллионы нодов...

Озвученная сумма, прозвучавшая буднично, превосходила любые фантазии. Средняя зарплата в моём мире составляла пятьдесят тысяч нодов. Хорошая – сто. А тут цифры с запредельным количеством нулей.

– Да-да. Вливаешь ты очень много денег. И тут внезапно приходит элитная Королева Роя и разбивает твоего меха в пух и прах.

– Ну и?

– Ну и! Три варианта. Первый: если ты предварительно тратишь миллиарды за оставленную реплику в защищенном месте – при гибели механоида всё восстанавливается, Ядро Оруса при этом телепортируется. Второй: у тебя должен быть запасной комплект деталей. Это хорошо работает для техноидов – механоидов, что используют в собственной прокачке исключительно технологии. Откусили руку – телепортировался, заменил и снова в бой. Либо иметь при себе баки с эссенцией, тогда можно восстановить свои повреждения прямо во время боя.

– Как?

– А вот так. Разбил бак, выпустил эссенцию. Впитал, а она тебе восстановила руку. Но это не касается модуляторов и мистических усиления – они уничтожаются безвозвратно. Ну и третий вариант – и он есть у всех, кто может себе его позволить – телепортация Ядра при критических повреждениях в безопасное место. Ну, про это Вектор уже рассказывал. И как бы тебе сказать... Ядро Оруса – это ты. Твоё сознание. Если его уничтожить, то тебя будут долго мучить фантомные боли и придется проходить период реабилитации. А шанс снова управлять механоидом падает на пятьдесят процентов.

– А если я выйду в реальность и решу сменить механоида?

– Не получится. Система так устроена, что пока твой механоид жив, а точнее Ядро Оруса функционирует, сменить механоида нельзя. В этом засада для вас, всех, кто попал в проект “Восставшие из пепла”. Только если Ядро Оруса уничтожено, можно сменить механоида.

– Что-то слабо верится. Ты же как-то сменил.

– Потому что мои возможности выходят за пределы основной программы проекта.

... Или потому, что ты большущий сказочник, предпочитающий окутать свою личность тайной. Почему-то сейчас я был особенно уверен, что Юм – такой же, как и я, обычный участник проекта. Да, прошаренный, откуда-то все это знающий, но тем не менее – рядовой механоид. Хотя надо признать, кое-что он объясняет лучше Вектора.

Юм приглашает вас присоединиться к свободному отряду “Будущая Новая Империя”

– Менее пафосное что-нибудь можно?

– Остальное не будет раскрывать суть нашей группы. Ну и совет от меня как от бывшего ветерана: поменьше распространяйся про свои характеристики, о том, что лежит у тебя в странственном кармане, как тебя зовут в реальности и так далее.

Мы подошли к круглой решетчатой платформе.

– Какой цвет тебе нравится? – поинтересовался Юм, когда я встал на платформу. Вокруг меня вытянулись щупальца с распылителями.

– Пусть будет красный. И немного “родного” металлического.

– Окей!

Напарник что-то настроил на панели рядом с камерой покраски. Мне было, откровенно говоря, всё равно. Цвет не будет влиять на боевые качества механоида.

– Что вообще означает свободный отряд? Почему не боевой?

– Боевые группы – это те, кто точно выполняют заказы или же объединились во время боя. Свободная группа отличается тем, что, по сути, мы объявляем себя как наемники и попадаем в реестр свободных групп. Лидер группы может создать донатный счет, на который будет приходить финансирование от спонсора. При должном финансировании и репутации даже наша фракция не помешает нам путешествовать за пределы этой планеты. И забрать механоида из свободной группы во фракцию не так-то просто без его желания.

– Забрать из группы?

– Не удивляйся. Если ты свободный, только что вылупившийся птенец без заданий, тебя могут заграбастать в свои лапы поручением или паком заказов, от которых ущерб больше, чем пользы.

– И нельзя отказаться?

– Отказаться всегда можно, но со штрафами.

Через пару минут мой механоид частично стал красным, с той же эмблемой на груди, что и у напарника.

– Вот! Теперь ты на человека стал похож! Идем.

Глава 8

Т-Нуль-Пространство.

Планета Аргусса

Окрестности Реле 525

В ночное время платформы для взлета подсвечивались цветными прожекторами. Круглые площадки располагались на разной высоте, словно лепестки разноцветного цветка. Две площадки были заняты десантными кораблями-транспортниками, один из них ждал нас. Спереди и сзади располагались маневренные двигатели, а посередине выступ, в который загружались механоиды. К моему удивлению, имелось пилотское кресло, в котором уже сидел механоид в серых цветах.

– Хей, чук! Ты наш пилот на эту миссию? Могу я рассчитывать на мягкую посадку? – Юм завел разговор с пилотом, пока я осматривал площадку.

– Конечно, можешь, дружище. Я тебя сброшу прямиком на верхушку Реле, – ответил тот дружелюбно.

– Эй-эй, я тебе какое плохое зло сделал, чук? – механоид Юма поднял руки, как будто сдается, и даже сделал пару шагов назад. – Зачем нам на верхушку? На посадочную площадку будет достаточно.

– Смотрю, ты бывалый. А чего тогда в мусоре ходишь?

– Таков мой путь. Но даже так я – идеален, – механоид встал в позу, гордо выпятив грудь и уперев руки в бока.

Пилот рассмеялся. Я тоже. Видимо, любовь к позированию – характерная черта Юма. И надо сказать, она мне нравилась.

Наверное, поэтому я его ещё не послал. И потому, что он много знает. И потому, что принёс для меня энергоячейку.

– Так, салаги! Укомплектовались по местам! Хог – заводи свою ласточку!

Мы с Юмом повернулись на голос. К нам шел трехметровый, четырехрукий, четырехногий робот-мех, напичканный оружием с головы до ног. Рельсовая пушка, огнемет, ракетная установка на плече. Почему я предположил, что это робот? Потому что его движения по сравнению со всеми механоидами, что я видел, были... скованными. Механическими. А вот механоиды были пластичны в своих движениях. И ещё справка подсказала, что это робот с дистанционным управлением.

Сержант Крю, так его звали. Или её? Голос хоть и механический, да с женскими нотками.

– Да, мэм! – отдал честь пилот, и кабина закрылась.

– Вам, салаги, отдельное приглашение надо?

Механоид настолько проворно оказалась рядом с нами, схватила и так же проворно запихнула нас в слоты транспортника.

Сама же она заняла целых два места. Что характерно, они даже были построены под нее.

Взревели двигатели, изрыгнули оранжевое пламя, перешедшее в ярко-голубое, и транспортник начал подниматься ввысь.

Во время полета стало как-то не до разговоров. Я скорее предпочел полюбоваться ночными видами этой диковинной планеты, однако пейзажи были не слишком разнообразными. Но чем дальше мы улетали, тем гуще становилась растительность.

Помимо нас с Юмом, сержанта и пилота, были и другие пассажиры. Все они были пристегнуты с другой стороны транспортника, и мне не удалось их разглядеть. О том, что они вообще существуют, я узнал со слов сержанта, которая приказала сбросить их в джунгли кило-

метрах в пятидесяти от форпоста. Расстояние я оценил с помощью виртуальной карты, которая после обновления стала не просто плоской, а 3D-проекцией в реальном времени, располагающей данными как от спутниковой сети, так и от моих личных датчиков ближнего и дальнего радиуса действия.

В присоединении к группе тоже были свои плюсы. Например, я мог поставить метку в указанной области и она тут же отображалась и у Юма. Так же, как и данные с датчиком. Это я заметил только при беглом осмотре. Какие ещё возможности таит механоид, мне только предстоит разобраться. Как и с тем, что это за мир.

Краткая информация по Реле была такова. Это летающие платформы или острова, на которых установлены антенны псионного сигнала. Одно Реле покрывает территорию в диаметре пятисот километров. Орб, который вывели ученые на орбиту – усилитель уже этих Реле.

По местному времени было четыре утра. Солнце к этому времени уже основательно начало выползать из-за горизонта.

– А что, Реле часто зарастают? – поинтересовался я у Юма через групповой голосовой чат.

– Не все. Конкретно эти параллельно ещё и являются сборщиками эфира, одной из разновидностей мистической энергии. Сборщики устанавливаются на парящих островах, где концентрация эфира максимально высокая. Есть Реле, на которых эфир собирается циклично — раз в неделю заполняются большие кристаллы. Такие потом продаются на местном рынке, аукционе или выдаются как плата за задание. Мистикам они особенно хорошо подходят. А есть самовозобновляемые источники энергии. Наша задача

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.